

42.3
C-53

See page 13 and 18-29

Серія ренторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защите въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи въ 1901—1902 учебн. году.

Физиологи^{ческ}ий Отдѣль № 24

Института Экспериментальной Медицины

С.-Петербургъ, Лопухинская 12.

АНАЛИЗЪ

НОРМАЛЬНЫХЪ УСЛОВІЙ

РАБОТЫ СЛЮННЫХЪ ЖЕЛЪЗЪ У СОБАКИ.

ДИССЕРТАЦІЯ

на степень ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

А. Т. Снарснаго.

Изъ физиологического отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Института
Экспериментальной Медицины.

Цензорами диссертаций, по порученію конференціи, были:
академикъ В. М. Бехтеревъ, профессоръ И. П. Павловъ и
приват-доцентъ А. А. Вальтеръ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Училища Глухонемыхъ, Гороховая улица, д. 18.
1901

612.3 : 612.8

612.3
С-53

Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защитѣ въ ИМПЕРАТОРОНОЙ Военно-Медицинской Академіи въ 1901—1902 учебн. году.

№ 24.

7-НОЯ 2012

БИБ ОУМ

АНАЛИЗЪ
НОРМАЛЬНЫХЪ УСЛОВИЙ
РАБОТЫ СЛЮННЫХЪ ЖЕЛЪЗЪ
У СОБАКИ.

ДИССЕРТАЦІЯ

на степень доктора медицінны

А. Т. Снарснаго.

Изъ физиологическаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Института
Экспериментальной Медицины.

Цензорами диссертаций, по порученію конференціи, были:
академикъ В. М. Бехтеревъ, профессоръ И. П. Павловъ и
приват-доцентъ А. А. Вальтеръ.

переведен
1906 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Училища Глухонѣмыхъ. Гороховая улица, д. 18.
1901.

Перевчук-СД

7.01.1912

Акад. Мед. Науки
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

84374

Докторскую диссертацию лекаря Антона Теофиловича Снарского, подъ заглавиемъ: «Анализъ нормальныхъ условий работы слюнныхъ желѣзъ у собакъ», печатать разрѣшается съ тѣмъ, чтобы по отпечаткамъ было представлено въ Конференцію Императорской Военно-Медицинской Академіи 400 экземпляровъ диссертации (125 экз. въ кабинетарію, 275 экз.—въ академическую библиотеку) и 300 отдѣльныхъ оттисковъ краткаго раззюма ея (выводовъ). С.-Петербургъ, декабрь 1 дня 1901 года.

Ученый Секретарь, Ординарный профессоръ А. Данилевъ.

Физиологический отдѣлъ

Института Экспериментальной Медицины.

С.-Петербургъ, Лопухинская 12.

I.

Въ основаніе настоящаго труда легла диссертация, представленная докторомъ Вульфсономъ въ 1898 году и озаглавленная: «Работа слюнныхъ желѣзъ». Изслѣдований это производилось д-ромъ Вульфсономъ въ лабораторіи и подъ руководствомъ глубокоуважаемаго проф. И. П. Павлова, которому принадлежитъ также и мысль дальнѣйшаго анализа работы тѣхъ же желѣзъ. Тему эту онъ и предложилъ ми для дальнѣйшей разработки. Такъ какъ экспериментальная работа по интересующему насъ вопросу съ надлежащей постановкой опытовъ производится, какъ известно, лишь въ лабораторіи проф. Павлова, то и къ литературѣ данаго вопроса послѣ диссертаций д-ра Вульфсона не прибавилось за 1 годъ времени ни одного сочиненія. Главнѣйшіе выводы работы д-ра Вульфсона сводятся къ слѣдующему:

Работа слюнныхъ желѣзъ цѣлесообразна. Слюна отдѣляется только тогда, когда въ ней есть надобность. При юдѣ количества выдѣленной слюны стоять въ прямой зависимости отъ сухости пищи: чѣмъ суще пища, чѣмъ больше выдѣляется и слюны.

Количества выдѣленной на непищевые вещества слюны определяется степенью возбужденаго ими непріятнаго чувства.

Важную роль въ работѣ слюнныхъ желѣзъ играетъ психический моментъ: психическое отдѣленіе въ болѣе слабомъ

видѣяется полнымъ отраженіемъ отдѣленія, вызываемаго при прямомъ соприкосновеніи веществъ съ полостью рта. Такъ, на подразнинаніе сухой пищей течетъ больши слюны, чѣмъ на подразнинаніе пищей, болѣе богатой водою.

Также и подразнинаніе противными животному веществами въ обоихъ родахъ желѣзъ вызываетъ болѣе обильное слюнотеченіе, смотря по степени возбуждаемыхъ непріятныхъ ощущеній.

Такимъ образомъ, психика опредѣляетъ соотвѣтственную работу слюнныхъ желѣзъ, дѣлая выборъ между веществами принимаемыми и отвергаемыми.

Методъ, которымъ эти выводы получены, и которымъ (съ нѣкоторыми дополненіями) пользовался и я, состоять въ томъ, что собакѣ выводятся наружу естественный отверстія протоковъ слюнныхъ желѣзъ. Затѣмъ собакѣ или дается разнообразная пища, или же насильственно вливается въ ротъ различныхъ вещества (пищевая и непищевая)—или же, наконецъ, собаку лишь дразнятъ этими веществами. Во всѣхъ этихъ случаяхъ слюна изъ фистулы стекается въ пробирку и изслѣдуется количественно и качественно. Методъ вполнѣ точный и, поскольку дѣло касается физиологии, даетъ выводы совершенно ясные и законные. Но, перечисленные выводы входятъ въ область зоопсихологии; и здесь, мнѣ кажется, выводы автора слишкомъ поспѣшны и построены на неточной и сбивчивой терминологіи, которая, однако, и въ области психологіи должна быть совершенно точной и опредѣлительной.

Повидимому, автора увлекли съ одной стороны открытая имъ цѣлесообразность въ дѣятельности слюнныхъ желѣзъ а съ другой—нѣкоторое участіе психической дѣятельности собаки въ актѣ выдѣленія слюны. Отсюда выводъ, что «психика опредѣляетъ» дѣятельность желѣзъ, а собака дѣлаетъ даже «выборъ». Но, акты вполнѣ цѣлесообразные и весьма

сложные свойства даже животнымъ обезглавленнымъ. Что же касается психической дѣятельности, то прежде всего слово «психика» является у автора совершенно не разъясненнымъ. Понимаетъ ли подъ нимъ авторъ дѣятельность чисто рефлекторную, или же инстинктивную, или же, наконецъ, сознательную? Судя по слову «опредѣлять», а особенно по слову «выборъ», авторъ подразумѣваетъ послѣднюю. Предполагается, что въ каждомъ случаѣ непрямого раздраженія собака сознательно дѣлаетъ опѣнку данному веществу, сравниваетъ предполагаемое ощущеніе съ прежде бывшими, обдумываетъ (быть можетъ, даже колеблется) и наконецъ, утверждая лишь одну изъ различныхъ возможностей, дѣлаетъ выборъ, т. е. высшій волевой сознательный и произвольный актъ; иначе говоря, принимаетъ решеніе выдѣлить ту, или иную слюну. Таково вѣдь въ психологіи значеніе словъ «выборъ» и «решеніе». Едва ли можно допустить такую тонкую и сложную дѣятельность для каждого выдѣленія слюны, тѣмъ болѣе, что подобная дѣятельность возможна лишь при наличии представлений въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. воспоминаній прежде бывшихъ ощущеній. Между тѣмъ въ нашихъ опытахъ психическая дѣятельность собаки выражена въ формѣ гораздо болѣе элементарной: каждый разъ собака видитъ передъ собою раздражающей предметъ, она лишь узнаетъ его и, сѣдовательно, получаетъ такъ называемое *связанное представление* (въ отличие отъ представлений *свободного*, которое одно лишь является самостоятельнымъ членомъ сознанія).

Намъ могутъ возразить, что отрицать наличность свободныхъ представлений, т. е. образовъ бывшихъ воспріятій, у собаки мы всестаки не можемъ. Каждому бросается въ глаза то соображеніе, что вѣдь вотъ мы сами можемъ лишь подумать о чѣмъ нибудь вкусномъ—и у насъ «потекутъ слюнки». Предполагается, что тотъ же самый процессъ можетъ про-

изойти и у собаки. Тогда мы въ правѣ были бы сказать, что психический процессъ „опредѣляетъ“ выдѣленіе слюны у собаки. Но, говорить о возможности такого процесса у собаки мы фактически не имѣемъ права: вѣдь мы „подразнивали“ собаку, т. е. каждый разъ тотъ или иной объекѣтъ былъ у нея предъ глазами. А кромѣ того, такая аналогія съ человѣкомъ тѣмъ болѣе не можетъ имѣть мѣста, что и у человѣка актъ выдѣленія слюны также не есть актъ произвольный. Прежде всего должно замѣтить, что представлѣніе, о чѣмъ либо вкусномъ можетъ вызвать выдѣленіе слюны лишь тогда, когда человѣкъ голоденъ; послѣ сътнаго обѣда тоже самое представлѣніе не вызоветъ никакого выдѣленія слюны. Такое же явленіе можно наблюдать и у собаки при непосредственномъ кормлѣніи: сытая собака выдѣляетъ слюну крайне вяло, наоборотъ, голодная выдѣляетъ ее очень много и совершенно беспорядочно; такъ напр., слюна обильно течетъ при вливаніи въ ротъ воды. Очевидно, рѣшающую роль въ этихъ случаяхъ играютъ чисто физиологическая состоянія голодъ или сытости. А затѣмъ заслуживаютъ, на мой взглядъ, вниманія еще и слѣдующія соображенія.

При процессѣ питанія главнѣйшую роль играютъ чувства вкуса и обонянія. Лишь утонченный вкусъ цивилизованного человѣка требуетъ, чтобы кушаніе было еще и „красиво подано“. Во всемъ же актѣ пищеваренія выдѣленіе слюны играть роль второстепенную, подчиненную; такую, которая относится ко всemu акту, какъ часть къ цѣломъ. Между тѣмъ, по наблюденіямъ Рибо надъ аффективной памятью, которая онъ производилъ опросомъ многихъ лицъ, оказалось, что относительно представлений вкусовыхъ и обонятельныхъ ни онъ самъ, ни 40% опрошенныхъ имѣли лица не могутъ вызвать хотя бы въ самой слабой степени ни одного изъ этихъ представлений. Онъ склонился поэтому

къ мысли, что такія представлѣнія, вообще, не могутъ появляться самопроизвольно, а тѣмъ болѣе по желанію. Но, 48% опрошенныхъ лицъ заявили, что они способны воспроизвести нѣкоторыя изъ этихъ представлений, съ той, однако, значительной поправкой, что сначала они должны вызвать соответственный зрительный образъ (цефточъ, флаконъ духовъ); а затѣмъ уже „современемъ“, имъ удается воспроизвести и обонятельное представлѣніе. И, наконецъ, лишь 12% заявили, что „могутъ вызывать по произволу всѣ, или почти всѣ“ эти представлѣнія. Однако, изъ приведенныхъ наблюдений яствуетъ, что и у нихъ значительную роль играли предварительные зрительные представлѣнія, напр., о комнатѣ, обстановкѣ и раковой язвѣ бол资料.

Относительно вкуса получились отвѣты еще болѣе сбивчивы и неясны: „Вообще же воспроизведеніе вкусовыхъ впечатлѣній связано съ обычной пищей и съ ощущеніемъ голода“. Самый голодъ большая половина людей не можетъ представить себѣ ясно, какъ конкретное ощущеніе („сытый голодного не разумѣеть“). Даже перенесенную боль многие не могутъ воспроизвести въ памяти съ яркостью переживанія. Тогда какъ представлѣнія зрительныя и слуховыя воспроизводятся вполнѣ отчетливо. Проф. Рибо даетъ и объясненіе этимъ фактамъ, говоря, что „группа или рядъ запоминаются легче, чѣмъ отдельный, ни съ чѣмъ не связанный ихъ членъ“. Зрительные образы по самой своей природѣ группируются въ сложные агрегаты; слуховые и двигательные—въ послѣдовательный рядъ. Тогда какъ вкусовые и обонятельные не ассоциируются другъ съ другомъ, а наоборотъ отличаются изолированностью; между ними не устанавливается никакихъ отношеній ни въ пространствѣ, ни во времени“. Относительно вкусовыхъ представлений Рибо говорить, что они „могутъ ассоциироваться съ другими представлѣніями, напр., съ голодомъ, что облегчаетъ

ихъ воспроизведеніе". Но, если все это справедливо для вкуса, то тѣмъ болѣе должно быть справедливо для акта слюноотдѣленія, который связанъ со вкусомъ, какъ слѣдствіе съ причиной.

Намъ могутъ возразить, что для животныхъ все это быть можетъ, и невѣрно; такъ напр., обоняніе есть наиболѣе "животное" чувство; оно далеко опережаетъ зрѣніе, и самымъ обонятельнымъ доля развития очень сильно. Однако, и для животныхъ должно оставаться въ силѣ то возраженіе, что "перцепціи обонянія, а тѣмъ болѣе вкуса, не даютъ прямого знанія свойствъ вещей, какъ протяженныхъ и лежащихъ въ нашихъ чувствахъ. Какую либо отдѣльную вещь можно описать, какъ существующую, основываясь на томъ, какою она представляется нашему зрѣнію и осознанію; а затѣмъ, къ этому можно прибавить также и то, что мы знаемъ о присущихъ ей запахахъ и вкусахъ. Для познанія вкуса нужны еще и осознательные ощущенія изъ полости рта". (Дж. Т. Леддъ).

Все изложенное приведитъ насъ къ заключенію, что узнаваніе собакой тѣхъ или иныхъ веществъ основывалось главнѣйшимъ образомъ на ассоціаціяхъ зрительныхъ. Роль обонянія устраивается, ибо, какъ это выясняется позднѣе, узнавались лишь вещества летучія и Ѣдкія, которыхъ вліяли раздражаютъ и болевымъ образомъ на слизистую носа (горчичное масло, нашатырь). Вещества, хотя и вредныя, но не летучія—какъ, напримѣръ, кислоты—узнавались по представлению зрительнымъ, напр., по сосуду, опредѣленной формы, или же по окрашиванію жидкости въ опредѣленный цвѣтъ.

Итакъ, передъ нами 2 фактора: узнаваніе предметовъ и соотвѣтственная слюноотдѣлительная реакція въ силу установленвшейся зрительной ассоціаціи. Оцѣнивая эти 2 явленія съ психологической точки зрѣнія, мы должны вы-

яснить, какое мѣсто, какой рангъ занимаютъ они въ общей цѣнѣ психическихъ явлений. Сообразуясь съ мнѣніемъ такихъ авторитетныхъ учителей психологіи, какъ Вундтъ и Гефдингъ, мы должны признать, что "акты узнаванія представляютъ такій духовный явлений, которымъ во многихъ случаяхъ составляютъ единственный сколько-нибудь вѣрный признакъ самого существованія психической жизни. Это простѣйшіе соединительные процессы новыхъ впечатлѣній съ предшествующими представлѣніями, иначе—элементарная память. Простые акты узнаванія, напр., выборъ пищи, развиваются изъ элементарныхъ животныхъ влечений, лежащихъ въ основаніи первоначальныхъ психо-физическихъ проявленій жизни".

Конечно, узнаваніе при помощи вновь установившихся ассоціацій есть актъ болѣе сложный—"узнаваніе вновь" (по Вундту). Но сдѣлать изъ этого весьма элементарного акта тотъ выводъ, что собака дѣлаетъ "выборъ", какую слону ей въ данномъ случаѣ выдѣлить—значить сдѣлать логический скачокъ, иначѣмъ не заполненный. Непосредственное узнаваніе не возвышается даже до свободного представлѣнія, не говоря уже о длиной цѣнѣ такихъ психическихъ актовъ, какъ образованіе понятій, сужденій и умозаключеній, которые должны предшествовать сознательному выбору и решенію. Минъ кажется поэтому, что гораздо ближе къ дѣйствительности фактъ будущее объясненіе.

Пока имѣется непосредственное раздраженіе—выдѣленіе слюны есть лишь простой рефлексъ. Когда собака узнаетъ прежніяго раздражителя (въ чёмъ лишь и выражается элъзъ дѣятельность ея погнавательныхъ способностей)—она повторяетъ привычный рефлексъ; но, повторяетъ автоматически, безъ всякаго участія сознательной, активной воли. Схематически я выразилъ бы это такъ: между непосредственнымъ раздраженіемъ съ одной стороны и актомъ слюноотдѣленія съ другой

устанавливается обычна рефлекторная дуга; мы можемъ себѣ представить, что центростремительный конецъ этой дуги, такъ сказать, расщепляется; и потому тотъ же слюно-отдѣлительный рефлексъ можетъ получиться со стороны ассоциированныхъ съ непосредственнымъ раздражениемъ представлений. Но, именно то обстоятельство, что отдѣленіе слюны, какъ результатъ ассоциаціи, является „полнымъ отраженіемъ“ того же акта при непосредственномъ раздраженіи, ясно говорить противъ возможности „выбора“: актъ совершаются чисто шаблонно, автоматически, по проторенной дорогѣ. Сознаніе собаки никакъ не играетъ „важной“ роли; она ничего не „выбираетъ“ и само по себѣ не „опредѣляетъ“ дѣятельность слюнныхъ желѣзъ.

Правда, намъ могутъ возразить, что все это разсужденіе построено цѣлкомъ на познавательныхъ способностяхъ собаки; что совершенно забыты эмоціи, которая сами по себѣ, кромѣ сознанія пріятнаго и непріятнаго, представляютъ комплексъ стремлений, т. е. имѣютъ двигательный элементъ. Но, въ нашемъ случаѣ этотъ двигательный элементъ выражается въ видѣ стремлений безсознательныхъ, или влечений (appetits) въ отличие отъ стремлений сознательныхъ, или желаній. И если послѣднимъ, какъ формѣ психологической, свойственна способность къ различнымъ видамъ приспособленія, то влечениямъ, какъ формѣ физиологической, свойственны „устойчивость, постоянство, автоматизмъ, отсутствие новшествъ и того состоянія первоначальности, которое является вмѣстѣ съ сознаніемъ“. А разъ рѣчи идетъ о пищеварительномъ трактѣ въ цѣломъ или въ части,— то очевидно мы имѣемъ дѣло съ чисто жизненными физиологическими потребностями; и хотя они находятся въ связи съ сознаніемъ, но представляютъ собою элементарнѣйшую форму аффективной жизни, состоящую изъ внутреннихъ ощущеній (какъ голодъ, жажды, потребность сна, усталость, половое

влеченіе). А чѣмъ ярче, живѣе влеченіе, чѣмъ оно болѣе властно, тѣмъ меньше въ немъ участвуетъ интеллектуальныхъ, сознательныхъ моментовъ. Слѣдовательно, и съ этой точки зрѣнія слюна выдѣляется автоматически, повторяя привычный рефлексъ.

II.

Оставляя пока въ сторонѣ теоретическихъ разсужденій, перейдемъ къ экспериментальной части нашей работы. Представлялось крайне интереснымъ выяснить слѣдующее. Д-ръ Вульфсонъ работалъ надъ собаками, у которыхъ весь рефлекторный аппаратъ, участвующій въ актѣ слюноотдѣленія, былъ въ полной цѣлости; но, какимъ измѣненіямъ подвергнется окончательный эффектъ, если цѣлостность аппарата будетъ въ какой-либо части нарушенa? Для решения этого вопроса, очевидно, нужна была перерѣзка вкусовыхъ нервовъ.

Прежде чѣмъ приступить къ этой операции, взяты были тѣ же собаки, которая служили для опытовъ д-ру Вульфсону, именно: „Воронъ“ и „Рыжая“, и—въ интересахъ сравненія—снова полученъ для нихъ рядъ цифръ, выражавшихъ количество слюны, вытекающей изъ подчелюстныхъ и околоушинныхъ желѣзъ, при кормленіи собакъ и вливаніи имъ въ ротъ непищевыхъ веществъ. Техника примѣнялась та-же, т. е. слова стекала въ прикрытый къ кожѣ градуированный цилиндрикъ и, кромѣ ея количества, опредѣлялся также сухой остатокъ путемъ выпаривания въ фарфоровыхъ тигляхъ въ теченіе сутокъ въ термостатѣ и взрѣшиванія на химическихъ вѣсахъ.

Въ общемъ, получились цифры, сходныя съ таковыми же у д-ра Вульфсона. (См. таблицу 1-ю). Разница оказалась лишь въ томъ, что и при ъдѣ молока слюна вытекала

иногда даже въ достаточномъ количествѣ (на пищу жидкую слюна течь не должна-бы). Но, молокомъ собака кормилась всегда въ началѣ опыта и, надо думать, слюна служила здесь показателемъ охоты къ щѣбѣ, независимо отъ консистенціи пищи. На мясо (пища болѣе твердая), къ которому собака якно стремилась, слюны вытекало меньше. На пищу твердую и порошкообразную слюны вытекало много. При вливаніи веществъ не съѣдобныхъ можно было отметить, что количество слюны не отвѣчаетъ (вопреки д-ру Вульфсону) степени непрѣятнаго чувства; не говоря о растворахъ кислыхъ и щелочныхъ, езть течетъ гораздо больше на песокъ, или глицеринъ, чѣмъ на растворъ extr. Quassiae, т. е. на растворъ чрезвычайно горький; хотя въ послѣднемъ случаѣ гримаса отвращенія сильнѣйшая. Еще сильнѣе собака старается избавиться отъ эмульсіи горничного масла; но, здесь къ противному острому запаху присоединяется и ощущеніе сильнаго жжения всей слизистой рта. Послѣ песка и, особенно, глицерина собака усиленно облизывается, чавкаетъ, и ясно выражена не столько гримаса отвращенія, сколько стремленіе обмыть, очистить ротъ.

При подраздѣленіи всего больше слюны получается для кислыхъ растворовъ. При подраздѣленіи пескомъ слюны течеть лишь очень мало, и слѣдовательно эти цифры не отвѣчаютъ таковымъ же при прямомъ раздраженіи; не служить полнымъ ихъ отраженіемъ.

20-го марта взята была новая собака—косматый черный пудель и, подъ хлороформомъ, ему была сдѣлана операция двусторонней перерѣзки p. glossopharingei; черезъ несколько дней, когда получилось заживленіе раны reg. rima, — слюнные протоки подчелюстной и околоушной желѣзъ были выведены наружу. А 6-го апрѣля „Космачу“ начато было вливаніе различныхъ веществъ въ ротъ съ цѣлью производства опыта.

Таблица I-a.

Отѣщеніе слюны у собаки при нормальныхъ условіяхъ.									
Отѣщеніе слюны изъ ороночной жеz.					У „Ворона“.				
13/III		14/III		15/III		17/III		19/III	
Кормление.		Възстанов.		Блюда.		Блюда.		Блюда.	
Кожич. слюни 1 мин.	Сухой говяд. тест.	1'	Сухой говяд. тест.	1'	Сухой говяд. тест.	1'	Сухой говяд. тест.	1'	Сухой говяд. тест.
Молоко	K. c.	%	K. c.	%	K. c.	%	K. c.	%	K. c.
Вымѣл. хлѣб	3,4	0,90	—	—	2,0	—	1,6	0,8	1,0
Сухари (пшеничн.)	3,4	1,03	—	—	4,5	—	1,0	0,4	0,0
Сухари (пшено-ржан.)	0,4	—	—	—	1,2	—	1,2	2,4	1,0
Мелонъ (пополнен.)	5,0	1,14	—	—	4,5	—	1,4	0,8	0,2
Индейка	5,0	1,16	—	—	4,8	—	2,0	1,0	—
Sol. H. Cl. (5%)	—	3,0	—	—	0,77	—	0,66	3,2	3,0
Sol. Na. HCO ₃ (2%).	—	3,5	—	—	0,69	—	0,56	0,44	0,2
Sol. NaCl (2%).	—	4,5	—	—	0,99	—	0,56	2,4	0,0
Sol. NaOH (2%).	—	2,0	—	—	0,45	—	0,30	3,0	3,6
Омульдъ (Quassia) (2%).	—	0,81	—	—	0,32	—	1,8	1,6	2,0
Омульдъ (горчицн.)	—	1,06	—	—	1,4	—	3,4	0,8	—
Глицеринъ	—	3,0 (1/2)	—	—	4,0	—	3,0	2,4	—
	—	3,4	—	—	2,4	—	3,0	3,8	—
	—	2,6	—	—	3,2	—	3,0	3,0	—
	—	4,6	—	—	4,0	—	3,4	0,8	—
	—	2,0	—	—	2,4	—	0,2	—	—

Сначала „Косматч“ былъ выведенъ наружу протокъ одной лишь подчелюстной желѣзы, но слюна (6-го и 10-го апрѣля) текла лишь очень вяло; поэтому былъ выведенъ наружу и другой протокъ — въ общее выходное отверстіе (см. табл. 2-ю).

Предполагалось, что прежде всего долженъ пѣсколько разстроиться вкусъ, а вслѣдъ за нимъ и слюноотдѣленіе. И действительно, пѣкоторое притупленіе вкуса, очевидно, было; объ этомъ можно было судить потому, что къ 2% раствору extr. Quassiae, веществу крайне горькому, собака относилась равнодушно: грибы неѣть, или почти неѣть. Въ соответствии съ этимъ и слюна вытекала немнога. Но, при вливаніи крѣпкихъ соленыхъ (5—10%), кислыхъ ($\frac{1}{2}\%$) растворовъ и эмульсіи горчичного масла собака выказывала сильнѣйшее сопротивленіе, желаніе избавиться отъ этихъ веществъ и даже высокочить изъ стакана. Этимъ же веществамъ отвѣчало, обыкновенно, и наибольшее отдѣленіе слюны (см. таблицу 3-ю).

Процентное содержаніе въ слюнѣ сухого остатка замѣтно выше для веществъ съѣдобныхъ. Всѣ же эти цифры сходятся, въ общемъ, съ подобными у д-ра Вульфсона. Тоже самое можно сказать и объ отдѣленіи слюны изъ gl. Parotis у того же „Косматч“ при кормленіи и вливаніи въ ротъ.

24-го Апрѣля была вновь сдѣлана той же собакѣ операциѣ: двусторонняя перерѣзка n. Lingualis; *) а черезъ пѣсколько дней были повторены вливанія тѣхъ же веществъ съ цѣлью выяснить новые измѣненія вкуса (см. табл. 4).

Изъ приведенныхъ цифръ явствуетъ, что въ количествѣ и густотѣ слюны и въ этомъ случаѣ разнѣихъ измѣненій, сравнительно съ нормой, не произошло. Правда, притупленіе вкуса стало еще замѣтнѣе и выражалось оно въ томъ, что на вливанія сильно дѣйствующихъ растворовъ (напр., 10% соленаго, или $\frac{1}{2}\%$ кислаго) собака уже не отвѣчала

Таблица 2-я.

Отдѣленіе слюны изъ подчелюстной жел. у „Косматча“ послѣ двухсторонней перерѣзки n. glossopharingeи.

		6/IV		10/IV	
		Колич. слюны въ 1 м.	Примѣчаніе.	Колич. слюны въ 1 м.	Примѣчаніе.
К о р м л е н і ю	Молоко	К. с. 1,5	—	К. с. 0,6	—
	Булка	1,0	—	Нѣск. кап.	—
	Мясо	1,0	—	Нѣск. кап.	—
	Сухари	3,0	Въ 4 мин.	—	Не єсть.
	Мясн. порошокъ . . .	—	Не єсть.	0,8	—
			Въ 2 мин.	Въ 2 мин.	
и	Sol. Na Cl (3%) . . .	1,5	—	1,6	—
	Sol. Na Cl (5%) . . .	1,2	—	1,0	Sol. 10% сильно фибркаетъ.
	Sol. Na Cl (1:1000) . . .	1,8	—	1,0	—
	Sol. H Cl ($\frac{1}{2}\%$) . . .	4,6	Сопротив- ляетъ.	3,0	Сильно со- противл.
	Sol. extr. Quassiae (2%) .	1,0	Совершенно спокойна.	1,0	Грибы неѣть.
	Песокъ	2,0	—	0,8	Отмывать вяло.
В д л и н	Эмульсія горчичного масла	2,5	Въ 1 мин.	1,0	Въ 1 мин.
	Глицеринъ	—	—	1,0	—

*) Перерѣзъ производился на шей.

Кормлен. (по 2 мин.)	Отдыхание слюны у „Космача“ посль двусторонней перерезки II glossopharyngei									
	Группа I					Группа II				
Бливаніе (по 2 минуты)	Изъ подчелюстныхъ жел.					Изъ околоушнхъ жел.				
	Молоко	Сухой остатокъ	Примѣч.	Молоко	Сухой остатокъ	Примѣч.	Молоко	Сухой остатокъ	Примѣч.	Молоко
Moloko	—	%		18/V	20/V	21/V	22/V	19/V		
Мясо	—	%								
Макароны	2,4	—								
Макароны	0,6	1,02	Изъ 1 мин.							
Sol. NaCl (3%) . . .	2,3	—		1,8	1,26	3,4	1,0	1,12		
Sol. NaCl (3%) . . .	4,0	—		4,2	1,05	1,5	1,5	1,5		
Sol. NaCl (3%) . . .	1,14	—	Засып. супер.	1,4	0,98	—	—	—		
Sol. HCl (1:1000) . . .	6,0	—		4,5	0,95	—	—	—		
Sol. HCl (1:1000) . . .	3,0	—		1,5	—	—	—	—		
Sol. extr. Quassiae . . .	4,0	0,77	—	4,4	0,94	—	—	—		
Quassia (2%)	3,0	—		—	—	—	—	—		
Печень	3,5	—		—	—	—	—	—		
Лук репчатый	3,5	—		—	—	—	—	—		
Свекла горькая	4,5	—		—	—	—	—	—		
Sol. NaNO (0,5%) . . .	—	—	Отвар. опр.	4,5	1,09	—	—	—		

Т а б л и ц а 3-я.

Таблица 4-я.

Отдѣление слюны у „Космача“ посль перерѣзки обоихъ вку-
совыхъ нервовъ.

Норма (по 2 минуты)	Изъ подчелюстныхъ жел.		Изъ околоушнхъ жел.	
	2/V	3/V	2/V	3/V
Молоко	2,4	1,37	—	—
Вулка	4,4	1,26	Въ 4 мин.	—
Мясо	2,0	1,41	Въ 4 мин.	—
Sol. NaCl (3%) . . .	1,4	0,90	—	1,0
Sol. NaCl (3%) . . .	1,5	—	—	1,2
Sol. NaCl (10%) . . .	4,8	0,83	Усиленно облизыв.	2,4
Sol. HCl (1:1000%) . . .	1,2	0,95	—	1,0
Sol. HCl (1:1000%) . . .	4,5	1,0	Усл. облиз- но граммаси нъть.	2,4
Sol. extr. Quassiae (2%) . . .	1,0	—	—	0,8
Песокъ	3,5	0,79	—	2,0
Глицеринъ	4,8	0,84	—	3,2
Эмульсія горчицы ма- ста	—	—	—	3,4
Sol. NaNO (0,5%) . . .	—	—	—	2,0

сильно^йшим сопротивлением, какъ раньше, а лишь усиленно облизывалась. Но, общій принципъ выдѣленія слюны въ томъ или иномъ количествѣ, соответственно сухости птицы или вредоносности вещества—остался тотъ же.

Такимъ образомъ оказалось, что—вопреки ожиданіямъ—перерѣзка нервовъ специально вкусовыхъ не оказала рѣзкаго вліянія на механизмъ слюноотдѣленія, какъ въ количествѣ, такъ и въ качествѣ слюны.

Было ясно, что въ этомъ рефлекторномъ актѣ играютъ роль еще другія нервныя волокна. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе, конечно, волокна 3-ї вѣтви п. trigemini.

Въ томъ же смыслѣ дала полезное указаніе статья д-ра Крон (изъ клиники проф. Менделея), который на основаніи точно простигнутаго клиническаго случая и указаний на соответствія экспериментальная наблюденія утверждается, что вкусовая волокна („Geschmacksfasern“) проходятъ и чрезъ 3-ю вѣтвь п. trigemini, и что съ возвращеніемъ чувствительности въ области этой вѣтки восстанавливается и вкусы.

Въ виду всего этого былъ сделанъ рядъ острыхъ опытовъ, проведенныхъ съ цѣлью тончайшаго уясненія роли каждого изъ нервовъ, участвующихъ въ актѣ выдѣленія слюны.

III.

Постановка опытовъ была такова. Собакѣ дѣлалась трахеотомія; въ вену на нижней конечности впрыскивалось отъ 5 до 15 к. с. 1% раствора куарада, смотря по величинѣ собаки; дыханіе поддерживалось искусственно. Протокъ подчелюстной жгутѣзы выводился наружу и сообщался со стек-

лянной градуированной трубкой. Затѣмъ, послѣдовательно перерѣзывались п. п. glossopharingei и linguales съ обѣихъ сторонъ. При чемъ оказывалось, что перерѣзка одной лишь пары изъ нихъ—не вліяла существенно на отдѣленіе слюны. А послѣ перерѣзки обѣихъ паръ можно съ точностью установить, что слюноотдѣленіе, какъ реакція на вкусовое раздраженіе, совсѣмъ прекратилось. Подробнѣе опыты 6-го, 7-го и 10-го Сентября можно изложить такъ. Сначала провѣряется отдѣленіе слюны при различныхъ раздражителяхъ до перерѣзки первовъ. Вливаемъ 2% растворъ ext. Quassiae—слюны очень мало. Sol NaCl 5%—слюны много. Sol HCl 1/4%—очень много. И еще больше получается при вливаніи эмульсіи горчичного масла. Затѣмъ перерѣзаются п. п. glossopharingei. Отдѣленіе слюны при тѣхъ же раздражителяхъ менѣе оживлено, количество ея менѣе; но порядокъ остается тотъ же: для sol. ext. Quassiae слюны всего менѣе; для эмульсіи горчичного масла—ея всего больше.

Каждый разъ между вливаніями растворовъ дѣлается, конечно, промываніе полости рта водою. Дальше дѣлается перетяжка п. lingualis. Въ此刻ъ перенески, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, наблюдался незначительное отдѣленіе слюны—подъ вліяніемъ механическаго раздраженія.

(Должно замѣтить, что вслѣдъ за впрыскиваніемъ куарада и подъ его вліяніемъ также получалось слюнооттекеніе, выраженное опредѣленной цифрой к. с. въ 1'). Вливали поочередно тѣ же растворы. Оказывается, что слюноотдѣленіе, какъ вкусовой рефлексъ, совсѣмъ прекратилось. Правда, въ первую минуту послѣ вливанія раствора отдѣленіе наблюдалось, особенно живое для эмульсіи горчичного масла; но, уже къ концу 2-й минуты оно прекращается совершенно; очевидно, слюноотдѣленіе является здѣсь реакцией со сто-

рони чувствительныхъ нервовъ слизистой рта, подвергающейся раздраженію; и чѣмъ вещества болѣе Ѣдко, тѣмъ слюны болѣе.

Опытъ 11 сентября представлялъ иѣкоторыя особенности, а именно: до перерѣзки нервовъ попробовали влить чашечку слѣже выпущенной мочи—отдѣленія слюны не получилось; но, когда всѣльдъ за этимъ влили 5 чашекъ воды съ цѣлью промыть ртъ, то слюна потекла въ большомъ количествѣ. Повторенный—тотъ же опытъ дать тотъ же результатъ. Тогда стали влиять просто воду: постѣ изъ сколькихъ чашекъ слюна стремительно течетъ въ теченіе $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ минуты въ количествѣ отъ 200 до 500 mm. и затѣмъ останавливается. При вливаніи 1 линь чашки воды такого эффекта не получается. Нужно 6—9 чашекъ, чтобы снова вызвать то же явленіе. Снова повторяемъ вливаніе 1 чашки мочи, слюны 0; начинаемъ промывать водою—слюна прибываетъ на 50,80 mm. и, наконецъ, постѣ 6 чашекъ стремительно течетъ на 150 дѣленій. Повторляемъ опытъ съ тѣмъ же успѣхомъ. Это дало намъ поводъ сдѣлать предположеніе, что моча, или же только ея запахъ, заходя черезъ ходы въ носовую полость и тамъ раздражаютъ обоняніе. Дальше вливаемъ обычные растворы до и постѣ перерѣзки вкусовыхъ нервовъ и получаемъ слѣдующія цифры: (см. таблицу 5-ую).

Этотъ опытъ дать намъ слѣдующія указанія. Иногда многократное вливаніе воды дѣйствуетъ слюногонимъ образомъ. Послѣдовательное промываніе рта водою вызываетъ болѣе сильное слюнотченіе, чѣмъ самое вливаніе тѣхъ или иныхъ растворовъ. Можно думать, что при помощи воды дѣйствующее вещество раздражаетъ большую площадь. И наконецъ бросается въ глаза то обстоятельство, что вещества, обладающія запахомъ, какъ напр., моча или горчинное масло, вызываютъ отдѣленіе слюны и послѣ перерѣзки вку-

Таблица 5-я

До перерѣзки вкусовыхъ нервовъ.

	До промыванія:			Постѣ промыванія:	
	1-й разъ.	1 чашка.	Слюны нѣтъ. ($\frac{1}{2}$)	6 ч.	150 mm.
Моча	2-й разъ.	5 ч.	300 mm. ($\frac{1}{2}$)	Много чаш.	Много слюны.
	1-й разъ.	1 ч.	0	10 ч.	0
Extr. Quassiae (2%)	2-й разъ.	4 ч.	0	5 ч.	130 mm.
	1-й разъ.	1 ч.	0	Много чаш.	80 mm.
Sol. NaCl 5%	2-й разъ.	4 ч.	50 mm. ($\frac{1}{2}$)	Много чаш.	200 mm.
	1-й разъ.	1 ч.	20 mm.	Много чаш.	90 mm.
Sol. H.Cl 1/4%	2-й разъ.	1 ч.	200 mm. ($\frac{1}{2}$)	Много чаш.	Много сл.
	—	1 ч.	400 mm. ($\frac{1}{2}$)	Много чаш.	Оч. мн. слюны.

Постѣ перерѣзки ихъ.

	1-й разъ.	9 ч.	50 mm.	2 ч.	Очень много.
Моча	2-й разъ.	6 ч.	Мало сл.	Много чаш.	400 mm. ($\frac{1}{2}$)
	1-й разъ.	2 ч.	0	Много чаш.	0
Sol. H.Cl 1/4%	2-й разъ.	2 ч.	0	Много чаш.	0
	3-й разъ.	5 ч.	200 mm. ($\frac{1}{2}$)	2 чаш.	Очень много.
Emulsio ol. Sinapis	—	2 ч.	Мало сл.	Много чаш.	Очень много.

совыхъ первовъ, какъ бы дѣйствиуя черезъ хоаны на п. olfactorius. Съ цѣлью провѣрки этого посѣдѣнія соображенія въ опытѣ 12-го сентября было введенъ слѣдующе видозмѣненіе: хоаны были затампонированы. При повторныхъ постѣ этого вливаніяхъ эмульсіи (и перерѣзанныхъ вкусовыхъ нервахъ) такой сильный раздражитель, какъ горчичное масло, выдѣленіемъ слюны не вызывалъ.

Оптиѣ 18-го сентября были построены такими образомъ: для выясненія роли п. olfactorius хоаны были затампонированы; вкусовые нервы перерѣзаны не были; а затѣмъ, различная летуїца вещества, обладающія острімъ запахомъ, были вдуваемы при помощи распылителя въ носъ и въ ротъ, а также вливаемы въ ротъ. Были испробованы: моча, эмульсія горчичного масла и самое горчичное масло per se; растворъ амміака 10% и самъ амміакъ концентрированный; эфиръ и сѣроуглеродъ. Для всѣхъ этихъ веществъ результатъ получался однородный: при вдуваніи въ носъ и въ ротъ слюна не отдѣляется; при вливаніи въ ротъ отдѣляется очень сильно (кромѣ мочи). Но, если вдувать въ носъ эти вещества (кромѣ мочи) настороживо, по пѣсколько разъ, то получается болевое раздраженіе; собака вздрогиваетъ — и тогда слюна льется въ большомъ количествѣ. Уже отсюда можно было заключить, что собственно обоняніе не играетъ роли въ выдѣленіи слюны, и если она при раздраженіи полости носа выдѣляется, то причина этому въ раздраженіи чувствительной вѣтви п. trigemini.

Тогда на слѣдующий день, 19-го сентября, опытъ былъ видозмѣненъ такимъ образомъ: собакѣ въ любой части черепа была сделана трепанация и оба trunci olfactoriis отѣлены отъ соответственныхъ долей мозга. И дѣйствительно, вдуваніе въ носъ сѣроуглерода, а особенно амміака и горчичного масла все же вызывало сильное отдѣленіе слюны, хотя о нервахъ обонятельныхъ не могло быть и рѣчи.

Дальнѣйшою задачею являлось, слѣдовательно, удалить изъ рефлекторного аппарата еще чувствительную вѣтвь и п. trigemini. Собакѣ съ двухъ сторонъ черепа дѣлалась трепанация въ чешуйчатой части височной кости надъ мѣстомъ отхожденія скullовой дуги. Черезъ эти отверстія можно проникнуть въ среднюю черепную яму и адѣсъ, идя ощупью, вооружившись ножницами Клодъ Вернара (съ тупой спинкой), нужно найти то мѣсто, где з-я вѣтка п. trigemini, перебѣдя черезъ верхній край каменистой части височной кости, идетъ къ for. ovale. Очевидно, техника такой внутри-черепной операции, безъ контроля зрѣнія, является крайне затруднительной, и потому рядъ операций терпѣлья сначала неудачи; животныхъ то переставали выдѣлять слюну въ силу внутри-черепного кровотечения, то на вскрытии п. trigemini оказывались неперерѣзанными. Поэтому результаты опытовъ выходили неясными, сбивчивыми. Но опыты 25-го сентября и 12-го октября дали результаты вполнѣ опредѣленные, а именно: въ то самое время, какъ вливаніе въ ротъ ½% HCl, или же эмульсія горчичного масла вызывало энергическое отдѣленіе слюны — на 200—400 mm., вдуваніе въ носъ той же эмульсіи, или же амміака вызываетъ движение слюны лишь на 12—15 mm.; или же слюна не выдѣляется совсѣмъ, не смотря на то, что вдуваніе совершается энергично, пѣсколько разъ подрядъ.

Должно замѣтить, однако, что въ опытѣ 25-го сентября п. trigeminus съ одной стороны оказался не вполнѣ перерѣзаннымъ; но уцѣлѣвшій пучекъ былъ сильно помянутъ; а 12-го октября въ лѣвомъ полушиарѣ образовалось кровотеченіе, которое исключало дѣятельность центра; съ другой стороны trigeminus оказался перерѣзаннымъ вполнѣ. Наконецъ, два послѣдніхъ опыта удаллись вполнѣ. Была сделана не только трепанация, но чешуйчатая часть височныхъ и темянинныхъ кости были широко сломаны, благодаря чему

могло быть по бокам приподнять вещества мозга и ясно видеть среднюю черепную яму и под контролем глаза перерезать не только 3-ю ветвь, но и весь ствол п. trigemini. Оба протока подчелюстных желтей выведены наружу и соединены с градуированными стеклянными трубками. Вливаем в рот 1/2% раствор соляной кислоты — слюна течет на 55—100 mm. Вдуваем в ноздри (то в одну, то в другую) горчичное масло — собака не дышает ни малейшего движения, не содрогается, как это бывало раньше, и в то же время слюны не отделяется ни одной капли. И так это можно повторять сколько угодно раз — и каждый раз с той же успешностью. Получается опыт чрезвычайно красивый. Животное отравлено кураре, перенесло тяжелую операцию, потерю крови, дыхание поддерживается искусственно, опыт длится 2—3 часа — и, таинь не меньше, сложный и тонкий рефлекс — в руках оператора!

Таким образом роль п. olfactorii по сравнению с п. trigemini в процессе отдаления слюны определилась окончательно: для первого в смысле отрицательном, для второго — в положительном. Но, в двух пристальных наших опытах мы можем идти дальше: ко всему сдѣланному мы прибавляем перерезку п. glossopharingei съ обѣих сторон. Всѣдѣ за этим мы вливаем в рот собакѣ уже не раствор соляной кислоты, не эмульсію горчичного масла, а самое горчичное масло. Собака сильно содрогается; очевидно, при глотательных движениях горчичное масло раздражает зѣвь и его чувствительные нервы, — и таинь не меньше слюны не выделяется ни капли.

Теперь мы съ полнымъ правомъ можемъ заключить, что для уничтожения чувства вкуса во рту, а также для уничтожения рефлекса слюноотдѣленія, необходима перерѣзка не только п. glossopharingei и lingualis, но и 3-й ветви п. trigemini.

IV.

Въ описанныхъ острыхъ опытахъ обычныя условія дѣятельности п. olfactory были совершенно измѣнены. Не говоря уже о томъ, что условія операции никакъ не напоминаютъ дѣйствительность, но и ходы собаки были затампонированы со стороны зѣва, что исключало возможность обычной свободной тяги воздуха. Въ виду этого были поставлены опыты при обстановкѣ, болѣе близкой къ нормальной: собакѣ, просто, давали нюхать тѣ или иные вещества и наблюдали за слюноотдѣленіемъ. Сначала взять было тѣ же черный пудрь съ перерѣзанными п. p. glossopharingei и linguales. Собака точно также, какъ и раньше, укрѣплялась въ станкѣ, и затѣмъ къ носу ей подносился фланконъ съ душистыми веществами, рука, или же ватный шарикъ, пропитанные таинь или иными запахами. Собака обнаруживала интерес къ испытуемымъ веществамъ, обнюхивала или же отворачивалась, хотя и въ умѣренной степени, т. к. вообще, отличается вялостью. Испробованы были слѣдующія вещества: ванилинъ, ol. saguophyllum, ol. piperis nigri, ol. anisi, ol. betulinii aether, сбруэтлеродъ, эфиръ, нашатель (разбавленный), эмульсія горчичного масла. Но, ни одинъ изъ этихъ запаховъ, даже эмульсія горчичного масла, не вызывалъ сколько нибудь значительного отдаленія слюны; иногда получалось 2—3 капли, но и то потому, что собака, некормленная съ утра, дѣлала глотательные движения. Нѣкоторое исключение представило ol. betulinii aether, которое первые два раза вызвало отдаленіе слюны по 1/2 куб. с.; но въ 3-й разъ слюны не получилось вовсе.

Въ слѣдующій разъ взять былъ „Воронъ“, какъ собака болѣе живая. Испробованы тѣ же запахи. И здесь наиболѣе живое отдаленіе слюны получилось для ol. betulinii

aether., а именно 2—3 к. с. Запах легкъ весьма интенсивный и, такъ сказать, пронизительный: собака энергично отворачивалась. Къ другимъ веществамъ относилась спокойнѣе, и слюны получалось: 0,4—0,7—1,2 к. с. Къ ванилину собака совершенно равнодушна, и слюны 1 капля. Можно было заключить, что и раздраженіе п. olfactорії вызывает слюноотдѣлительный рефлексъ; но, для проверки были влиты въ ротъ нѣкоторыя вещества и оказалось, что собака очень голодна и потому слюна льется въ изобилии даже на воду. И, дѣйствительно, собака, не кормленная съ утра, все время очень волновалась, и каждую манипуляцію принимала за предстоящее кормленіе; она настороживалась, и слюна шла даже тогда, напр., когда наливали воду изъ-подъ крана. Тогда 2-го октября было взято тѣтъ же „Воронъ“, но немного накормленный.

Результаты получились слѣдующіе:

Ol. caryophyllorum	{	Собака нѣсколько отворачивается, но слюны нѣть.
„ anisi		
„ piperis nigri		
Assafoetida . . .		собака сначала внимательноююхаетъ, присматривается, затѣмъ отворачивается; гримасы отвращенія нѣть; слюны нѣть.
Скипидаръ . . .		собака сначала юхаетъ, затѣмъ отворачивается; слюны нѣть.
Эфиръ . . .		отворачивается живѣе, облизывается, дѣлаетъ глотательныя движенія; слюны 0,5 к. с.
Ol. betulinii aether.		собака усиленно отворачивается; слюны 0,4 к. с.
Амміакъ (чистый)		гримасы отвращенія; собака вздрагиваетъ; слюны 1 к. с.

Изъ этой таблицы можно вывести заключеніе, что отдѣленіе слюны начинается лишь съ того момента, когда къ ощущенію чисто обонятельному присоединяется раздраженіе отъ дѣлкаго дѣйствія такихъ веществъ, какъ напр., эфиръ или горчичное масло. Этотъ результатъ вполнѣ согласуется и съ тѣмъ, какои полученъ при опытахъ острыхъ.

V

До сихъ поръ актъ слюнотеченія мы рассматривали какъ зависящій исключительно отъ аппарата рефлекторного въ его нормальномъ или патологическомъ состояніи. Однако, это одна лишь сторона дѣла. Несомнѣнно, общее состояніе организма также играетъ немаловажную роль. Въ самомъ дѣлѣ: представимъ себѣ, что соленый растворъ опредѣленной крѣпости собакъ непрѣтенъ при обычныхъ условіяхъ ея питанія. Но, если мы эти условия измѣнимъ: если мы напр., заранѣе введемъ ей соли слишкомъ много: отношеніе собаки къ тому же прежнему % предлагаемой соли не можетъ оставаться неизмѣннымъ. И вотъ, исходя изъ этой точки зритія, дальнѣйшая работа была построена по такому плану.

Прежде всего были взяты растворы поваренной соли, солиной кислоты и extr. Quassiae (горкій); растворы постепенно возрастающей крѣпости, и для каждого изъ этихъ веществъ опредѣлялся тотъ предѣлъ, начиная съ котораго вливаніе раствора становилось собакѣ, видимо, непрѣтно. Показателемъ служили отчасти гримасы отвращенія и желание отвѣтствія отъ непрѣтной операции, а отчасти—усиленное выдѣленіе слюны. Для наблюдений были взяты тѣ же собаки, которая служили и д-ру Вульфсону: „Воронъ“—съ выведенными наружу протоками какъ подчелюстныхъ, такъ

и околоушиной желтъзъ, и „Рыжая“—съ однимъ протокомъ изъ gl. Parotis.

Вливаніе соленыхъ растворовъ начиналось съ $\frac{1}{2}\%$. Но, ни этотъ растворъ, ни 1% , $1\frac{1}{2}$ и 2% растворы отдѣленія слоны не вызывали; оно начиналось лишь съ раствора въ $2\frac{1}{2}\%$. 3% растворъ вызывалъ уже, обыкновенно, гримасу; а растворъ 5% былъ, очевидно, крайне непріятенъ; гримаса свидѣтельствовала объ отвращеніи собаки, желаніе ея отдѣляться. Какъ видно изъ таблицы 6-й, количество слоны въ 1' возрастало вмѣстѣ съ концентраціей раствора.

Таблица 6-я.

Отдѣленіе слоны изъ подчелюстныхъ желтъзъ у „Ворона“ при раздраженіи солеными растворами.

%	Время.	17/X		23/X		27/X		14/XI	
		Колич. слоны.	Сухой остат. % о.	Время.	Колич. слоны.	Сухой остат. % о.	Время.	Колич. слоны.	Сухой остат. % о.
$2\frac{1}{2}$	8'	1,0	0,94	6'	2,0	0,64	3'	1,0	0,66
3	7'	2,0	0,99	7'	3,0	0,68	5'	3,0	0,75
5	5'	4,0	0,95	3'	5,0	0,77	$2\frac{1}{2}$ '	4,5	0,87
2	—	—	—	—	—	—	5'	1,0	0,96

Реакція эта получалась каждый разъ съ полной точностью. И если въ концѣ опыта для контроля брался вновь болѣе слабый растворъ, то и слоны получалось меньше, и тѣкала она медленно. Цифры для сухого остатка получились, приблизительно тѣ-же, что и у д-ра Вульфона, но нѣ сколько меньшія. Должно отмѣтить одно наблюденіе (таблица 7-я), которое было сдѣлано не въ обычный дневной часъ, а послѣ 6-ти часовъ вечера ($21/x$), т. е. послѣ того

Таблица 7-я.

Опытъ на „Воронѣ“ 21-го октября въ 6 часовъ вечера.

%	Время.	Количество слоны.
$1\frac{1}{2}$	5'	1,0
2	5'	2,0
$2\frac{1}{2}$	7'	1,5
3	8'	4,5
5	4,5'	6,0
$1\frac{1}{2}$	4'	5,0
$1\frac{1}{2}$	10'	12,0

часа, когда собака обыкновенно получала ужинъ. Такая неремѣна часа была собакѣ, видимо, непріятна: она волновалась, выла, выдѣляла необыкновено много слоны, и чѣмъ дольше, тѣмъ больше; не смотря на то, что въ концѣ взять было всего $\frac{1}{2}\%$ раствора, слоны получено было 12 к. с., и можно было получить еще больше. Было очевидно, что собаку раздражаетъ не концентрація раствора, а самая процедура вливаній, беззаконость въ неурочный часъ. Для „Рыжей“ получились тѣ-же цифры (таблица 8-я).

Таблица 8-я.

Отдѣленіе слоны изъ околоушиной желтъзы у „Рыжей“ при раздраженіи солеными растворами.

%	Время.	22/XI		24/XI	
		Количество слоны.	Сухой остаток %	Время.	Количество слоны.
$2\frac{1}{2}$	3'	2,0	0,63	5'	2,5
3	4'	4,5	0,81	4'	2,5
5	—	—	—	4'	5,0

Въ такомъ же порядке производилось раздраженіе соляной кислотой. (Табл. 9-я). Слабые растворы: 1:6000, 1:4000, 1:3000 слюнотечения почти не вызывали; эффектъ становился осязательнымъ съ раствора 1:2000; а растворъ 2:1000 былъ уже явственно непріятенъ. Болѣе крѣпкіе — тѣмъ болѣе. Весьма естественно, конечно, что собака къ кислымъ растворамъ оказалась гораздо чувствительнѣе, чѣмъ къ соленымъ.

Extr. Quassiae — вещество чрезвычайно горькое, и самыя слабые его растворы долго не забываются. Точно также были они непріятны и собакѣ. При первой пробѣ 2% растворы дали въ 3'—5 куб. стм. слюны; это эффектъ довольно рѣзкий. Но дальше, хотя эти пробы были повторены множество разъ, всегда оказывалось, что у собаки получается гриппса величайшаго отвращенія; что она сипитъ, буквально, вырвавшись изъ станка и что, слѣдовательно, въ смыслѣ непріятнаго ощущенія дальше, такъ сказать, не-куда идти; а между тѣмъ слюны получалось чрезвычайно мало, не болѣе 1 к. с. (Табл. 10-я). Такимъ образомъ, соотвѣтствія между степенью непріятнаго чувства и количествомъ слюны для веществъ горькихъ — не оказалось. А слѣдовательно, положеніе Д-ра Вульфсона, категорически такую связь устанавливавшее, нуждается въ оговоркѣ.

Итакъ, пороги раздраженія, по крайней мѣрѣ для растворовъ соленыхъ и кислыхъ, были установлены. Переходимъ къ дальнѣйшему развитію нашей мысли: полученные пороги раздраженія установлены для нормального состоянія организма. Но, если мы эти состоянія измѣнимъ, напр., пересадимъ организмъ солеными или же кислыми растворами, то a priori должно измѣниться и чувство вкуса, а съ нимъ и слюноотдѣленіе. Въ какую же сторону произойдетъ это измѣненіе?

Предполагалось, что если въ организмъ введено очень

Таблица 9-я.

Отдѣленіе слюны изъ подчелюстныхъ желѣзъ у „Ворона“ при раздраженіи растворами соляной кислоты.

Sol. HCl.	1/XI			4/XI			6/XI			10/XI		
	Время	Колич.	Сух. остат. въ %	Время	Колич.	Сух. остат. въ %	Время	Колич.	Сух. остат. въ %	Время	Колич.	Сух. остат. въ %
1:2000	—	—	—	4'	3,0	0,96	5'	3,0	0,94	3'	2,0	1,03
1:1000	6'	2,5	0,98	4'	4,0	1,03	3'	3,5	0,92	3'	3,0	1,12
2:1000	4'	4,5	0,98	3'	6,0	0,99	3'	4,5	1,05	—	—	—
3:1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3'	5,0	1,09
4:1000	2'	6,0	1,07	—	—	—	3'	6,5	1,07	—	—	—
2:1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2'	4,0	1,03
1:2000	—	—	—	4'	3,0	0,95	5'	3,0	0,87	—	—	—

Таблица 10.

Отдѣленіе слюны изъ подчелюстныхъ желѣзъ у „Ворона“ при раздраженіи растворами extr. Quassiae.

	18/XI		
	Время.	Количество слюны.	Сухой остат. въ %
		к. с.	
0,3:100,0	5'	—	1,0
0,5:100,0	3'	ок. 1,0	0,76
1,0:100,0	3'	1,5	0,70
2,0:100,0	3'	ок. 1,0	0,84

много соли, то уже самые слабые соленые растворы будут собакѣ противны, а потому и порогъ раздраженія солью понизится. Съ этой мыслью мы и приступили къ дальнѣйшимъ опытамъ.

(25-го ноября) влито собакѣ черезъ желудочный зондъ 1 разъ 340 к. с. 3% раствора NaCl, т. е. 10 гр. поваренной соли.

Черезъ $\frac{1}{2}$ часа: при вливаніи въ ротъ 1%, $1\frac{1}{2}$, 2 и $2\frac{1}{2}\%$ растворовъ NaCl—слюна не выдѣляется совсѣмъ.

Черезъ $\frac{3}{4}$ часа: при вливаніи 3% раствора NaCl—слюны въ 9 минутъ—2,3 к. с.

Черезъ 1 ч. 40 м. при вливаніи $1\frac{1}{2}\%$, 1%, 2 и $2\frac{1}{2}\%$ растворовъ NaCl—слюна не отдѣляется совсѣмъ. При вливаніи 3% Sol NaCl—слюны въ 5 мин.—2 к. с.

Тоже было повторено 29 ноября, 1 и 4 дек.; но, 3% растворъ NaCl (по 10 гр. соли) вливалось по 2 раза въ день до опыта. Изъ таблицы 11-ой видно, что—вопреки ожида-

Таблица 11-я.

$\%$	29/XI		1/XII		4/XII		bis.		7/XII		9/XII		11/XII		
	Время Колич. слюны.														
1,5	—	—	—	—	—	—	—	—	4'	1,0	—	—	—	—	—
2	—	—	—	—	—	—	—	—	ок. 5'	1,0	—	—	—	—	—
2,5	—	0	—	0	—	0	—	—	5'	1,0	—	—	—	—	ор.
3	—	0	3'	2,0	6'	0,5	—	0	5'	2,5	5'	2,0	4'	1,0	2,0
5	3'	2,3	—	—	5'	0,5	5'	4,0	1,5	2'	3,0	3'	2,0	2'	3,0

ніамъ, чувствительность къ соли у собаки притупилась, а вмѣстѣ съ этимъ и отдѣленіе слюны стало гораздо болѣе вялымъ. 7, 9 и 10 дек. опыты продолжались при тѣхъ же условіяхъ; отдѣленіе слюны стало живѣе и цифры вновь почти вернулись къ прежней нормѣ; получалось впечатлѣніе, что собака привыкла, приспособилась къ новымъ условіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и временно притупленная чувствительность вернулась къ прежней нормѣ. Тогда стали вливать 5% растворъ NaCl по 200 к. с. 2 раза въ день (т. е. тѣ же 20 граммовъ NaCl). Опять таки въ первый день—5-го декабря (таблица 12-я) чувствительность оказалась сильно притупленной, и слюны гораздо меньше. Дальше (12, 14, 16 и 18-го декабря), хотя слюноотдѣленіе и не доходило до прежней нормы, но вялость его, меньшая реакція на вливаніе тѣхъ же 3% и 5% растворовъ, оказалась нѣсколько склонной къ ослабленію. Съ цѣлью сдѣлать результатъ еще болѣе очевиднымъ пытались вливать по 20 гр. соли за одинъ разъ—изъ видѣя 10% раствора; но вызывалась рвота, и столь крѣпкий растворъ пришлось оставить.

Таблица 12-я.

$\%$	5/XII		12/XII		14/XII		16/XII		18/XII		
	Время Колич. слюны.										
2,5	—	0	5'	0,5	—	—	—	5'	1,0	5'	0,5
3	6'	1,0	5'	1,0	4'	2,0	5'	1,5	6'	2,0	—
5	10'	3,0	3'	3,5	1,5'	3,0	5'	3,2	3'	3,5	—

Вмѣстѣ съ этимъ производилась каждый разъ и повѣрка чувствительности къ растворамъ кислымъ и горькимъ. Какъ и раньше, кислый растворъ въ 0,2% быть собакѣ против-

вень и сопровождался достаточным отдалением слюны. Горькие же растворы при большомъ къ нимъ отвращеніи собаки давали слюны весьма мало.

Были предприняты обратные опыты: собака была подвергнута полному голоданию съ 19-го по 30-е декабря; она получала лишь 2 раза въ день черезъ желудочный зондъ по 500 к. с. дестиллированной воды и убила въ вѣсъ съ 1 пуд. 20 ф. 28 лот. до 1 п. 10 ф. 20 л. Но, опыты эти не дали ясныхъ результатовъ; цифры получились тѣ же, что и при нормальному питаніи; нужно думать, что %-ое содержаніе соли въ тканяхъ организма не могло заметно понизиться. (См. табл. 13).

Таблица 13-я.

Отдаленіе слюны изъ подчелюстн. жел. у „Ворона“ при голоданіи (подч. дестиллир. воду).

%	21/XII		23/XII		27/XII		29/XII			
	Время	Колич. слюны,	Время	Колич. слюны,	Время	Колич. слюны,	Время	Колич. слюны,		
2,5	8'	к. с. 0,5	2'	0	5'	0,5	3'	0		
3	5'	1,5	3'	2,0	4'	1,5	4'	1,5		
5	1'	1,0	1'	1,5	1'	1,2	2'	2,0		

А потому эти опыты были оставлены. Цифры для кислыхъ и горькихъ растворовъ также не измѣнились.

Дальнѣйший планъ работы былъ таковъ. Получить рядъ цифръ при кормленіи собаки веществами слѣдующими и ей пріятными, но приправленными растворами солеными, кислыми и горькими въ опредѣленныхъ %-е содержаніяхъ. А затѣмъ, тѣтъ же рядъ цифръ получить при измѣненныхъ условіяхъ питания, т. е. при насыщеніи собаки тѣмъ же растворами. Въ виду этого собака съ 30-го декабря усиленно питалась, отыхала отъ голоданія и всякихъ опытовъ до 9-го января.

9-го января вечеромъ и 10-го утромъ она не получала никакой пищи. Для опыта взяты были комы черного хлѣба, вѣсомъ по 20-ти гр. и смѣшивались съ солью. Сначала при содержаніи соли 2½% собака ёсть хлѣбъ, но выбираетъ мяста, гдѣ соли поменьше; слюны въ 1' отдалилось 3 к. с. При 5% соли—хлѣба не ёсть, вылизываетъ. Но черезъ ½ часа, даже и при 1% содержаніи соли, ёсть не желаетъ. Повидимому, черный хлѣбъ, да еще въ сухомъ видѣ, не особенно заманчивъ для собаки; а такъ какъ аппетитъ у нея не великъ, то и сколько цифръ получить не удается. Взяты были кусочки того же черного хлѣба и пропитывались растворами HCl на столько, что онъ представлялся размоченнымъ. Оказалось, что собака стала ёсть, причемъ съѣдала не только растворъ HCl 2:1000, но и 3, и 4 на 1000 (слюны получалось каждая 3' по 1 к. с.); и лишь растворъ 5:1000 отвергался. На повышеніе предѣла раздраженія вліяло, какъ видно, участіе пищеваго вещества и его удобная консистенція. Хлѣбъ съ 0,1% sol. extr. Quassiae собака ёла, а съ ½% отказывалась.

Для дальнѣйшихъ опытовъ бралась овсянка, сваренная безъ соли: %-е содержаніе соли опредѣлялось уже на столь, когда къ 40 к. с. такой овсянки прибавлялось извѣстное количество соли. Кроме того брались куски булки, по 20 гр. каждый, и булка эта промачивалась опредѣленнымъ растворомъ соли, затѣмъ кислоты и горечи. Кормилась собака 1 разъ въ день—послѣ опыта; а въ свободные отъ опыта дни кормилась по 2 раза, чтобы поддерживать ея вѣсъ и аппетитъ на одиномъ, приблизительно, уровне. Изъ приведенной таблицы видно, что при 3 или 3½% содержаніи соли въ овсянкѣ собака ужъ ее не ёла, (1 разъ—12-го января—не ёла при 2½%; но, видимо, была совсѣмъ не голодна). Булку же ёла и при 10% соли; и нужно было 15, 20% соли, чтобы собака, наконецъ, отказалась ёсть. (См. таблицу 14-ю).

Т а б л и ц а 14-я.

(Для кислыхъ и горькихъ веществъ получались тѣ-же цифры, что и раньше, т. е. до 9-го января).

Интересный ряд цифр получился тогда, когда собаки стали вливать через желудочный зонд соленые растворы, т. е. съ 21-го января. (См. табл. 15). Въ день опыта собака утромъ не кормилась, а лишь получала 2 раза по 340 к. с. sol. NaCl 3%, т. е. по 10 гр. соли. Такъ какъ операция вливаниі черезъ зондъ собакѣ непрѣятна и могла вліять на вкусъ, то съ 30-го января начали, кроме того, вливать по 200 к. с. того же раствора per rectum. Это было тѣмъ болѣе кстати, что вливаніе можно было слѣдить, когда собака была уже поставлена въ станок; а, слѣдовательно, съ увѣренностью можно было знать, что съ этого момента собака не мочилась, т. е. послѣдняя порція соли не выведена мочою.

До 6-го февраля количество вводимой соли не превышало 26 гр. за утро до опыта. Въ дни, свободные отъ опыта, собака также получала по 2 вливанія рег. ос. До 5-го февраля включительно, получаемыя цифры не отличались существенно отъ прежнихъ. Часто между вливаніями собака мочилась, или выдѣляла каль и, слѣд., освобождалась отъ части соли.

Съ 6-го февраля вливания стали энергичнѣе. Собака привыкла получать соль per rectum, и потому мы начали вводить этимъ путемъ по 200 к. с. подогрѣтаго 5% раствора т. е. по 10 гр. соли. 6, 7 и 8-го февраля вводилось въ 1 часть дна 340 к. с. 3% раствора пер os. Въ 1^½, и въ 2^½ по 200 к. с. 5% per rectum. Итого—30 гр. въ теченіе 1^½ часовъ.

Порогъ раздраженія при кормленіи булкой рѣзко понизился: вмѣсто 15 и 20% соли собака стала отвергать 8, 6 и 5% растворъ. Даже при 4 и 2% собака уже отказывалась есть. При кормленіи овсянкой такого пониженія порога за-

Т а б л ц а 15-я.

Отдѣліе слюны изъ подчелюстной желѣзъ „Ворона“ при насыщенніи его поваренной солью

Кормление начинается съ булки.

мѣтко не было. Причиною, быть можетъ, было то, что кормление начиналось съ овсянки, а, слѣд., первый аппетитъ преодолѣвать непріятное ощущеніе (впереди кормленіе начиналось съ булки); можетъ быть, играло роль и то, что въ порѣи овсянки было гораздо больше воды, которую супка, насыщенная солью, должна была особенно щѣнить. Слоня отѣнялось гораздо менѣе.

Съ 21-го января собака убыла въ вѣсѣ на 3 ф.; поэтому 4 дня она кормилась вволю. И, вѣроятно, поэтому 13-го февраля, хотя до опыта она получила 40 гр. соли, порогъ раздраженія опять повысился до 10%. Рег. осѣ стали влипать по 500 к. с. 5% раствора, т. е. по 25 гр. NaCl сразу. Съ вечера 13 до опыта 14-го числа введено обими путями 70 гр. NaCl. Уже 1% соли въ булкѣ собака отвергаетъ. Но, послѣ опыта у собаки начались обильнѣйшіе испражненія съ кровью.

Дана была передышка; соль не вливалась; а загѣмы, за сутки 16—17-го введено было 105 гр. NaCl. 17-го 5% соли въ булкѣ отвергается. 18-го введено соли 75 гр. 19-го утромъ при вливаніи еще 500 к. с. Sol. 5% (т. е. 25 гр. NaCl) 2 раза была рвота. Въ 1 часъ дня per rectum введено 10 гр. Собака отвергаетъ въ булкѣ 1% соли. Даже булку безъ соли, но сухую, не ёстъ совсѣмъ; тогда какъ смоченну водою ёсть. Этого обстоятельства нельзя не отмѣтить: очевидно, кромѣ абсолютнаго % содержанія соли играть роль еще и самая сухость пищи. При насильственномъ вливаніи растворовъ NaCl въ ртуть получались 14 и 19-го февраля при $\frac{1}{2}\%$, $\frac{2}{3}\%$ растворахъ NaCl — слоны только капли. При Sol 3% слоны также лишь капли при сильной гриппасѣ отвращеній; и лишь при Sol 5%, при гриппасѣ величайшаго отвращенія, весьма медленно получалось 1—2 к. с. слоны. % содержанія сухого остатка въ слоны во все времена этихъ опытовъ оставалось, приблизительно, на тѣхъ же цифрахъ, что и раньше: концентрація была лишь нѣсколько болыше.

6 дней собака отдыхала и кормилась вволю. А съ 25-го февраля ей начали давать овсянку, сваренную без соли; а кроме того — вливать через зонд сначала по 500, а затем по 1000 к. с. дестиллир. воды 3 раза в день. Цифры на таблице 16-ой указывают, что порог раздражения для булки с солью, конечно, повысился до 5 и 10%; а для

Таблица 16-я.

Отдѣленіе слюны изъ подчелюстн. жел. у „Ворона“ при вли-
ваніи дестиллир. воды.

Булык по 20 грам.	NaCl	% в	27/II		28/II		1/III	
			Ко- лич- сн.	Ко- лич- сн.	Ко- лич- сн.	Ко- лич- сн.	Ко- лич- сн.	Ко- лич- сн.
Б. В. К. с. обесцв.								
0,4	2	—	—	бьстъ	1,0	—	—	—
0,6	3	—	—	не- охотно	2,0	бьстъ	1,5	—
0,8	4	не- охотно	2,0	бьстъ	1,5	—	—	—
1,0	5	—	—	—	—	бьстъ	1,5	—
1,2	6	очень плохо	3,0	не бьстъ	1,0	—	—	—
1,4	7	—	—	—	—	бьстъ	2,0	—
1,6	8	—	—	—	—	—	—	—
1,8	9	—	—	—	—	—	не бьстъ	—
2,0	10	—	—	—	—	—	—	—
1,0	2½	бьстъ	2,0	бьстъ	1,5	—	—	—
1,4	3½	бьстъ	2,0	не- охотно	2,5	—	—	—
1,8	4½	не бьстъ	3,5	не бьстъ	—	—	—	—

овечки съ солью остался безъ особой перемѣны—4½%. Самое слюнотеченіе гораздо живѣе; слюна весьма обильно течетъ даже до опыта.

Описанный родъ опытовъ служитъ намъ яркой иллюстраціей того значенія, какое имѣютъ въ нашихъ влеченияхъ моменты чисто физиологические: химизмъ обмѣна веществъ въ данномъ случаѣ. Очень распространено и чрезвычайно популярно мнѣніе, что мы стремимся къ тому, чтѣ наѣмъ пріятно, и отвращаемся отъ того, что наѣмъ почему либо не-пріятно. Но на нашихъ опытахъ мы видимъ ясно, что это „почему либо“ имѣетъ совершенно опредѣленную цѣнность: мы можемъ выразить его чуть ли не въ цифрахъ *). „Пріятно“ или „непріятно“—воне не есть иѣчто абсолютное: одна и также собака, одна и также первная система; но сегодня 5% соли ей пріятно—въ организмѣ соли недостача, завтра тѣ же 5% соли ей отвратительны—въ организмѣ соли избытокъ.

Возьмемъ житейскій общепрѣзѣстственный фактъ. Положимъ, что приглашеніе къ обѣду гости садятся за столъ; всѣ проголодались—кушанья кажутся вкусными, запахъ ихъ—чрезвычайно аппетитнымъ. Но вотъ—обѣдъ конченъ; всѣ сидятъ уже за десертомъ; и если въ это время запоздавшему гостю начнутъ подавать обѣдъ съ начала,—то тотъ же супъ и то же жареное мясо покажутся остальнымъ въ высшей степени непріятными; а запахъ ихъ—крайне противны.

Влечение, или же отвращеніе не есть иѣчто первичное, иѣчто само себя опредѣляюще: оно есть только показатель, коэффициентъ—то положительный, то отрицательный.

Въ примѣй зависимости и пропорциональности съ этимъ коэффициентомъ, или—лучше—съ тѣмъ внутреннимъ состоя-

*) Въ лабораторіи Шиффа это даже и достигалось при помощи термо-гальванометрии мозга.

ніемъ, котораго онъ является выразителемъ, находятся и тѣ виѣшніе способы, которыми животное и человѣкъ пользуются для выраженія своихъ влеченийъ. Но, и эти виѣшніе данные, т. е. всевозможная наступательная дѣятельность съ одной и гримасы отвращеній съ другой стороны, также имѣютъ цѣнность не сами по себѣ, а лишь какъ виѣшніе атрибуты гораздо глубже лежащихъ причинъ.

Само стремленіе возникаетъ первично, слѣпо, силуещей; затѣмъ уже присоединяется сознаніе, которое отмѣчаетъ то или иное состояніе.

Правда, когда накопляется извѣстный опытъ, запасъ знаний и ассоціаций, то сфера сознанія сама можетъ толкать насъ по тому или иному пути; развитая, а особенно культурная, рафинированная организація часто стремится къ тому, что завѣдомо вредно (а значитъ должно быть и не-пріятно). Но это никакъ не умаляетъ генетического значенія химизма въ обмѣнѣ веществъ для самого возникновенія влеченийъ къ разнымъ сортамъ пищи. И, имѣя въ рукахъ изложенные опыты, я цѣлкомъ присоединяюсь къ мнѣнію Синицова: „Влечение—сущность человѣка, изъ которой неизбѣжно вытекаютъ всѣ измѣненія, служащія для его сохраненія... Между влечениемъ и желаніемъ только та разница, что желаніе—не что иное, какъ влечение сознавшее само себя. Изъ этого слѣдуетъ, что не сужденіе о томъ, что что-нибудь хорошо, служить основаніемъ для влечения и желанія, а наоборотъ: мы судимъ, что что-нибудь хорошо потому, что наѣтъ толкать къ этому влечение и желаніе“ (цитировано по Рибо).

При кормленіи булкой съ кислыми растворами—тѣ же цифры, что и раньше. Sol. 3:1000—непріятенъ. 4:1000—несѣѣдобенъ. Къ вливанію тѣхъ же растворовъ собака еще чувствительнѣе; непріятность начинается съ Sol. 2:1000.

Вообще, изъ всѣхъ предыдущихъ опытовъ выяснилось,

что предъять раздражения для кислых растворов определяется еще точнее, чмъ для соли, и очень постоянен; никакая измѣненія въ пищевомъ режимѣ на него не вліяютъ. Казалось поэтому, что если въ организмѣ ввести излишекъ кислоты, то эффектъ со стороны вкуса и слюноотдѣленія получится еще скорѣе, еще ярче. Съ этой цѣлью со 2-го марта собакѣ начали вливать сначала по 500, а затмъ по 1000 к. с. Sol HCl 2 : 1000 по 3 раза въ день. Но оказалось, что сколько нибудь замѣтнаго пониженія порога раздраженія отмѣтить не удалось (см. табл. 17). Попробовали вливать растворы 4 : 1000. Но, у собаки получилась сильнѣйшая рвота, и эти опыты, изъ-за опасенія насытить здоровые собаки, были оставлены. Уже въ апрѣль и маѣ въ теченіе цѣлаго мѣсяца собакѣ ежедневно вводилось 2 раза въ день по 500 к. с. Sol. HCl 3 : 1000. Однако, когда послѣ такой подготовки вновь была испытана чувствительность къ кислымъ растворамъ и слюноотдѣленіе, тѣ никакой разницы все же не обнаружилось. Повидимому, собака выводитъ кислые растворы и приспособляется къ нимъ еще скорѣе, чмъ къ соленнымъ.

Должно сказать, что во всѣхъ этихъ опытахъ есть моменты, которые не поддаются точному выражению ихъ цифрами, но которые, тѣмъ не менѣе, весьма явственны для наблюдателя. Это именно тѣ способы, которыми собака выражаетъ свои ощущенія—въ нашемъ случаѣ исключительно непріятныя, а также и мѣру этихъ непріятныхъ ощущеній; приходится сгдѣть за grimасами собаки; за тѣмъ, насколько энергично собака облизывается, чавкаетъ, поперхивается; насколько она отстращается отъ руки наблюдателя, или наоборотъ тянется къней за кускомъ; все туловище, хвостъ также принимаютъ участіе, какъ способы для выраженія ощущеній, и т. д. И вотъ, сравнивая всѣ эти подробности, наблюдатель приходитъ къ весьма опредѣленнымъ впечатлѣніямъ и заклю-

Таблица 17-я.

	1-го Марта	Кормление,	Ваннаніе	При ваннаніи раствора HCl 2 : 1000			При ванніи Sol. HCl 3 : 1000.		
				3/III	5/III	6/III	8/III	Ко- сухой жел. с.з.	Ко- сухой жел. с.з.
1 : 2000	Честь	1/2	Честь	0,8	Честь	0,7	Честь	0,8	Често
1 : 1000	Честь	1,0	Често	2,0	Честь	1,0	Честь	1,0	Нес- ко- хочно
2 : 1000	Честь	1,0	обла.	2,0	Честь	1,0	не- хотено	1,8	2,0
3 : 1000	плохо	1,0	сплюто	3,0	не- хотено	1,2	не	2,0	не- хотено
4 : 1000	плохо	1,0	обла.	2,5	Честь	2,0	Честь	2,0	не- хотено
5 : 1000	не- често	2,0	гримаса	—	Често	—	—	—	не- хотено
6 : 1000	често	3,0	—	—	—	—	—	—	не- хотено
									1,5
									—

Bytsra + neskohe petropoli.

ченіямъ. Конечно, они остаются субъективными; но, читателю приходится тѣмъ не менѣе оказывать наблюдателю довѣріе. При помощи такихъ субъективныхъ данныхъ, я пришелъ къ заключенію, что обильное отдѣленіе слюны связано особенно тѣсно со такими раздражителями, которые непосредственно угрожаютъ цѣлостности или здоровью самой слизистой оболочки рта. На это есть и прямые указанія. Такъ, отдѣленіе слюны гораздо живѣѣ при слабыхъ растворахъ кислотъ, тѣмъ при растворахъ соленыхъ,—сравнительно, гораздо болѣе крѣпкихъ; а между тѣмъ гримаса отвращенія въ послѣдніхъ случаихъ гораздо ярче, тѣмъ въ первыхъ. Для растворовъ горькихъ нѣтъ никакого соотвѣтствія между сильнѣйшимъ отвращеніемъ и количествомъ слюны. Наконецъ, и наиболѣе отвращеніе къ соленымъ растворамъ появилось тогда, когда собака пересыпана солью, когда страдаетъ если не слизистая рта, то слизистая желудка, или прямой кишки, и получается или рвота, или же поносъ съ кровью. Однимъ словомъ, впечатлѣніе таково, что отдѣленіе слюны служить рефлексомъ не только на вкусовыя ощущенія сами по себѣ, но и является однимъ изъ средствъ самообороны организма отъ вредныхъ вліяній въ данной области.

Въ томъ же смыслѣ мѣтъ кажется возможнымъ толковать и слѣдующій фактъ. Уже раньше Проф. Павловъ и Д-ромъ Вулфсономъ было сдѣлано такое наблюденіе. Если сильное слюногонное вещество, напр. кислоту, подкрасить въ определенный цвѣтъ, красный или черный, и вливать ее въ ротъ—то очевидно, установится зрителная ассоціація между юдкимъ вкусомъ и цвѣтомъ этого вещества; а соотвѣтственно этому установится и рефлексъ. Подкрасимъ въ тѣтъ же цвѣтъ воду, вольемъ ее нѣсколько разъ—слюна перестанетъ выдѣляться, т. к. раздраженіе оболочки не будетъ. Дальше, изъ двухъ одинаковыхъ сосудовъ вольемъ 1 разъ кислоту, а затѣмъ сдѣлаемъ видъ, что льемъ еще разъ ту же черную

жидкость. Оказывается, что и при такомъ примѣрномъ влияніи слюна пойдетъ сильно, хотя бы это была только подкрашенная вода. Ясно, что собака, на основаніи только что установленнаго рефлекса, повторяетъ тотъ же рефлексъ, обороняющій слизистую рта отъ разъѣдающаго дѣйствія кислоты. Два признака—кислота и цвѣтъ—оказались связанными, и собака реагируетъ безразлично на одинъ, какъ и на другой,—не разсуждая и не выбирая.

Такъ какъ въ вопросахъ психологіи мы волей-неволей должны возвращаться къ фактамъ самонаблюдений, и аналогіи здесь неизбѣжны, то для сравненія—я возьму слѣдующій общезнѣстый фактъ. Каждый знаетъ, конечно, какъ дѣти боятся, когда приходитъ къ нимъ врачъ и начинаетъ ихъ осматривать; какъ они плачутъ и барабахаются, когда приходится осмотрѣть, а еще хуже того—смазать щѣвъ. Слѣзъ, обыкновенно, цѣлый рѣки. Пусть же потому этотъ врачъ придется на другой, на третій день, или даже позже; пусть ребенокъ даже здоровъ, и врачъ пришелъ вовсе не къ нему, а къ другому члену семьи; или принесъ, какъ знакомый. Всё равно: во множествѣ случаевъ при видѣ его, узнавая его—ребенокъ снова поднимаетъ плачъ. И нужно, чтобы ребенокъ подростъ, запасся гораздо большімъ опытомъ, чтобы оить, наконецъ, пришелъ къ заключенію, что этотъ человѣкъ не всегда только мажеть горло, и потому не нужно каждый разъ плакать. Конечно, здѣсь уже есть психологія ребенка. Она выражается въ узнаваніи извѣстнаго непрѣятнаго лица и повтореніи первоначального рефлекса. Но, здѣсь нѣтъ еще именио „свободнаго представления“; для этого нѣтъ еще достаточного знанія свойствъ предмета съ различныхъ точекъ зрѣнія. Всё изучивается однимъ, единственнымъ признакомъ, случайно связаннымъ съ предметомъ. Отсюда—такой элементарный и пассивный психический процессъ.

VI.

Итакъ, передъ нами прошли 3 момента, вліяющіе такъ или иначе на рефлексъ отдѣленія слюны; это моменты: 1) психическій, 2) цѣльность рефлекторного аппарата и 3) химизмъ обмѣна. Конечно, у здороваго животнаго въ нормальныхъ условіяхъ всѣ три момента тѣсно связаны, работаютъ совмѣстно и, практически, ограничивать и расцѣнивать ихъ нѣть основаній. Но, такъ какъ ни одинъ организмъ не появляется сразу во вскору, а развивается постепенно, то—стъ точкъ зрѣй эволюціи, какъ отдѣльной особи, такъ и цѣлаго вида—такая расцѣнка представляется весьма интересной.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что обмѣнъ веществъ въ дѣлѣ выбора пищи (а слѣд., и во всѣхъ подчиненныхъ рефлексахъ) играетъ роль совершенно самостоятельную; роль, которая не только не должна считаться съ какими бы то ни было другими моментами, но наоборотъ—сама опредѣляетъ эти другие элементы, какъ напр., пріятную, или непріятную окраску ощущеній.

Послѣ опытовъ д-ра Вульфсона не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что рефлекторный аппаратъ слюноотдѣленія путемъ ассоціацій (особенно зрительныхъ и осязательныхъ) тѣсно связанъ съ сознательными центрами высшихъ органовъ чувствъ. Связь эта настолько тѣсна, что рефлексъ, полученный путемъ ассоціацій, можетъ стать на мѣсто непосредственнаго и дать результатъ, если и не равносильный, то однородный.

Въ выясненіи этой связи—крупная заслуга д-ра Вульфсона. Но дальше—д-ръ Вульфсонъ склоненъ думать, что психический моментъ въ этомъ случаѣ совершенно подчинилъ себѣ аппаратъ рефлекторный; что онъ можетъ распоряжаться

самостоятельно; что онъ „выбираетъ и решаетъ“, не справляясь съ указаниями аппарата, непосредственно вѣдающаго соответствующій кругъ ощущеній; что онъ, такъ сказать, освободился отъ опеки физиологии. Я думаю, что элементъ психической есть позднѣйшая надстройка, установившаяся путемъ опыта и потому не самостоятельна, а подчиненная.

Здѣсь я пользуюсь случаемъ высказать мою искреннюю благодарность профессору И. П. Павлову за разрѣшеніе воспользоваться выводами изъ работы д-ра Нагорскаго.

Работа эта производилась въ той же лабораторіи проф. И. П. Павлова; но, окончена не была, а потому и не напечатана. Но д-ръ Нагорскій оставилъ рукопись профессору съ разрѣшеніемъ воспользоваться ею при случаѣ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1899 года д-ръ Нагорскій произвелъ рѣзь операций. Брались собаки; дѣлалась трепанация теменныхъ костей и черезъ полученные отверстія полушарія большого мозга отдѣлялись отъ его основанія. Слюна изъ протоковъ подчелюстныхъ желѣзъ текла по градуированнымъ стекляннымъ трубкамъ. Затѣмъ, различными веществами вливались въ ротъ. Результаты получались слѣдующіе:

$\frac{1}{2}\%$ растворъ HCl.	каждый разъ энергическое отдѣление слюны, какъ послѣ вливанія, такъ и послѣ промыванія водой.
Растворъ extr. Quassiae	результатъ отрицательный, даже при наличии глотательныхъ движений. Впрочемъ, иногда и Quassia вызывала слюноотеченіе, но — сравнительно — незначительное.
Вода.	
5% растворъ NaCl.	
Мясной порошокъ.	
Песокъ.	

отдѣленія слюны не вызываютъ.

10% растворь NaCl	обильное отдѣление послѣ глотательныхъ движений.
Глицеринъ	такое же энергическое отдѣление, какъ и кислота, но безъ глотательныхъ движений.
40% спиртъ	общее беспокойство животнаго и значительное отдѣление слюны.
7% растворъ горчичного масла	сильное отдѣление слюны.
Раздраженіе языка индуктивнымъ токомъ	отдѣлениія слюны не вызываетъ.
Раздраженіе центральнаго отрѣзка п. vagi	вызвало сильное отдѣление слюны.
Если вытянуть языкъ пинцетомъ, то происходитъ судорожное сокращеніе челюстей съ зажиманіемъ между зубами языка — и это само по себѣ также вызываетъ отдѣление слюны.	

Изъ таблицы этой ясно видно, что рефлексъ этотъ въ совершенно законченномъ видѣ совершается и помимо сознательныхъ центровъ — въ центрахъ субкортикальныхъ. Получаемыя количества слюны, въ зависимости отъ силы раздражителя, отвѣчаютъ, въ общемъ, тѣмъ цифрамъ, которыя получали и мы, какъ при хроническихъ, такъ и при острыхъ опытахъ. Правда, у д-ра Нагорскаго рефлексъ отказывается отвѣтить на раздражителей слабыхъ; но, нужно же принять въ расчетъ общую заторможенность мозговой дѣятельности въ виду сильнѣйшей травмы. Можно съ значительной уѣтренностю сказать, что если бы одна изъ этихъ собакъ выжила, то болѣе тонкіе рефлексы на разные сорта пищи также возстановились бы. Вѣдь собака Гольца безъ обѣихъ полушарій жила и питалась; значитъ — всѣ соответственные аппараты функционировали. Мало того,— я склоненъ думать, что у такой собаки можно было бы уста-

новить „предѣлы раздраженій“ для различныхъ веществъ: вѣдь сила влечения зависитъ здѣсь отъ недостачи того или иного вещества въ организмѣ.

Намъ могутъ возразить, что сила представлений побуждаетъ простой физиологический рефлексъ; что она подчиняетъ его себѣ и распоряжается имъ произвольно. Это вѣрно только наполовину: да, сила представлений можетъ затормозить рефлексъ, не допустивъ его осуществиться; но вызвать его въ любой моментъ по произволу она не можетъ сама по себѣ: нужна наличность другихъ еще условій. Въ самомъ дѣлѣ. Возьмемъ для примѣра такое могущественное, властное и яркое влеченіе, какъ половое. Въ той же мѣрѣ, какъ потребность въ питаніи, оно проходитъ сквозь всю биологію, и потому мы можемъ прослѣдить его во всевозможныхъ стадіяхъ. На низшихъ ступеняхъ биологической лѣстницы — это чисто физиологическое стремленіе, — показатель жизненной энергіи организма. Дальше — это инстинктъ вида, пріуроченный къ определенному времени года. Еще дальше — и выдвигается уже индивидуальный выборъ: у человѣка мы можемъ говорить о равновѣсіи между органическими и психическими элементами. Это равновѣсіе можетъ даже нарушаться въ томъ смыслѣ, что интеллектуальные элементы берутъ рѣшительный верхъ и создается идеализациія, платоническое поклоненіе — въ ущерб непосредственному аффекту. Но, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что у человѣка элементы фантазіи, воображенія играютъ здѣсь огромную роль; сплошь и рядомъ они далеко опережаютъ соотвѣтственные физиологические состоянія. И однако, раздѣло идетъ о рефлекторномъ акты, то никакое воображеніе, какая бы картина оно ни рисовало, — не въ состояніи вызвать рефлекса, разъ иѣть въ наличии соотвѣтственного физиологического субстрата.

Спрашивается, возможно ли думать, имѣя передъ гла-

—ами такой яркий и всеобщий примеръ, что въ рефлексъ сплошного отдаленія, где психический элементъ выраженъ, сравнительно, такъ скромно,—что этотъ элементъ можетъ явиться самъ по себѣ руководящимъ для осуществленія рефлекса!

Мы кажется, что здесь основными пружинами являются: голодъ (или аппетитъ, какъ меньшая его степень) и стремлениіе обезопасить оболочки отъ дѣйствія вредныхъ веществъ. Впослѣдствіи возникаютъ ассоціаціи, могутъ до известной степени упрочиться и служить сигналами.

Мы имѣемъ аналогичный примеръ въ дѣятельности желѣзъ слезныхъ. Здесь активный психический элементъ выраженъ гораздо рѣзче: мы можемъ плакать по мотивамъ, основаннымъ чисто на представлѣніяхъ. И однако, здесь ярко выражено, что умѣніе плакать возникаетъ лишь впослѣдствіи: совсѣмъ маленькая дѣти не плачутъ. Съ другой стороны, при сильномъ горѣ человѣкъ часто плакать не въ силахъ. А между тѣмъ, свою физиологическую функцию—предохранять конъюнктиvu отъ вредныхъ вліяній и увѣлажненія ей—желѣза выполняетъ всегда. Желѣза реагируетъ усиленію прежде всего на чисто физиологическую боль, раздраженіе. И уже отправляясь отсюда, сознаніе, путемъ ассоціацій, опыта и навыка, научается пользоваться этимъ рефлексомъ для выраженія нравственной боли.

Прежде чѣмъ, перейти къ окончательнымъ выводамъ изъ произведеній опытовъ и наблюдений, я позволю себѣ остановиться на тѣхъ соображеніяхъ, которыми изложены у Проф. Фаусека въ его „Этюдахъ по вопросамъ биологической эволюціи“. Авторъ задаетъ себѣ вопросъ, въ силу чего могли развиться такие сложные аппараты, какъ наши органы чувствъ. И, оставаясь строго на почвѣ теоріи эволюціи, т. е., отправляясь отъ простѣйшихъ, одноклеточныхъ организмовъ, онъ приходитъ къ заключенію, что глазъ, напр., представляетъ собою въ высокой степени дифферен-

цированный и приспособленный органъ, который беретъ на себя роль, присущую на низшихъ ступеняхъ биологической лѣстницы вѣсмъ клѣткамъ организма въ равной степени; а именно,—онъ выполняетъ роль геліотропизма. По аналогии, авторъ переходитъ къ химіотропизму. Онъ упоминаетъ объ опытахъ Пфеффера надъ положительнымъ химіотропизмомъ сперматозоидовъ папоротника къ растворамъ яблочной кислоты; о химіотропизмѣ бактерий къ кислороду; инфузорій—къ растворамъ сахара или новаренной соли; затѣмъ, приводить опыты Грабера надъ сифонофорой Agalma sarsii, морскимъ червемъ Sagitta, или моллюсками Pterotrachea tincta, которые обнаруживаютъ то или иное отношеніе къ различнымъ запахамъ. У Agalma есть даже специальный органъ—цинейматофор, который реагируетъ на запахи. Все это служитъ эмбриономъ и прототипомъ органовъ вкуса и обонянія, и уже на этой стадіи развитія обнаруживается вполнѣ цѣлесообразную приспособленность. Конечно, эта цѣлесообразность здесь весьма элементарна и сводится къ тому, что животное относится положительно, или отрицательно къ веществамъ пріемлемымъ, или отвергаемымъ, т. е. полезнымъ или вреднымъ. Но, если признать такую аналогію законной, то нельзѧ замѣтить, что этотъ основной характеръ охраненія отъ вредныхъ вліяній можно отыскать и въ такомъ высокоразвитомъ инструментѣ, какъ органы вкуса собаки въ щѣлѣ и въ частяхъ. Такъ, сюда можно отнести и большее количество слюны при сухой, неудобной пищи; и чувствительность къ кислотамъ, или щелочамъ; и связываніе кислотъ щѣлкомъ при помощи слюны (по д-ру Вульфсону); и отмыканіе слюной сыпучихъ веществъ; и, паконецъ, тотъ фактъ, что если вещество, видимо собакѣ непрѣйтное, какъ напр., горечь, не приносить непосредственнаго вреда, то и слюна собака отдѣляетъ очень мало. Уже при дѣйствіи яблочной кислоты на сперматозоиды па-

поротника мы можем наблюдать „порог раздражения“, который для яблочной кислоты въ данномъ случаѣ равняется около 0,001%. Если прибавить той же кислоты въ каплю воды со сперматозондами, то для явленія химотропизма нужно % кислоты въ трубочкѣ повысить, и постепенно можно дойти до такой концентраціи, что сперматозоиды уйдутъ, какъ можно дальше, отъ трубочки съ кислотой. Не тоже ли самое, по существу, мы дѣлали, пересыпая собаку солью; правда, конечный результатъ получился иной; но сначала можно было видѣть, что съ наполненiemъ организма солью чувствительность собаки къ той жесоли понижалась. Я не хочу слишкомъ настаивать на аналогіяхъ, которыхъ могутъ имѣть и слабы стороны; но, я хотѣлъ бы подчеркнуть то, что приспособленіе рефлексовъ къ выгодамъ организма возникаетъ уже очень рано въ цѣли живыхъ существъ. Оказывается, что она не всегда даже зависитъ отъ нервной системы: такъ, у простейшихъ можно вырѣзать всю нервную систему—и ряда цѣлесообразныхъ рефлексовъ остается (Pr. Loeb—у гидромедузъ и асцидий).

Проф. Вундъ говорить: „никогда не должно обращаться къ сложнымъ объясненіямъ, когда можно обойтись простыми“. А потому я скажу:

1) Психическая дѣятельность собаки при работе вкусового аппарата сводится:

а) къ элементарному акту образования ассоціаций по поводу тѣхъ или иныхъ веществъ и

б) къ столь же элементарному акту „узнаванія вновь“ этихъ веществъ при помощи образовавшихся ассоціаций, главнымъ образомъ зрительныхъ.

2) При непосредственномъ кормлении отдѣленіе слюны есть цѣлесообразный рефлексъ.

3) Психическая дѣятельность собаки, въ смыслѣ отдѣленія слюны при „подразненіи“, сводится лишь къ повтор-

репію, автоматическому воспроизведенію установившагося рефлекса; акту этому совершенно чуждъ элементъ сознательного выбора.

4) Наблюдаемыя при ъдѣ эмоцій принадлежать къ элементарнымъ влечениямъ, выражющимъ чисто физиологической состоянія голода, или аппетита—т. е. меньшей степени того же голода.

5) Въ процессѣ отдѣленія слюны играютъ роль прежде всего п. glossopharingei и п. linguaes. Перерѣзка одной пары изъ нихъ, или даже обѣихъ, мало вліяетъ на отдѣленіе слюны.

6) Постѣ перерѣзки обѣихъ паръ все же наблюдается отдѣленіе слюны при сильныхъ раздражителяхъ рта—въ зависимости отъ 3-й вѣтви п. trigeminis; лишь постѣ перерѣзки и последней—рефлексъ слюноотдѣленія уничтожается.

7) Выдѣленіе слюны, какъ рефлексъ отъ непосредственнаго раздраженія п. olfactoriis, не существуетъ. Если же при вливаніи въ носъ сильно раздражаютъ вещества слюна отдѣляется, то это зависитъ отъ той же чувствительной вѣтви п. trigeminis.

8) При голодѣ слюна обильно отдѣляется, независимо отъ консистенціи вещества; такъ напримѣръ, при вливаніи въ ротъ воды.

9) Количество выдѣленной на пенищевыя вещества слюны далеко не всегда соответствуетъ вызванному ими непріятному ощущенію (примѣръ—вещество горькія).

10) Количество выдѣляемой слюны весьма ясно связано съ потребностью предохранить слизистую оболочку рта отъ вредныхъ вліяній; можно видѣть въ этомъ инстинктивное приспособленіе рефлекса въ смыслѣ самосохраненія.

11) При пересыщеніи организма поваренной солью получается сначала повышеніе, а затѣмъ пониженіе порога раздраженія для соли, судя по рефлексу отдѣленія слюны.

Въ заключеніе, считаю своимъ пріятѣйшимъ долгомъ высказать мою искреннюю признательность Императорскому Институту Экспериментальной Медицины. Это прекрасное учрежденіе, въ лицѣ своего Директора—глубокоуважаемаго профессора С. М. Лукъянова—уже во второй разъ открываетъ миѣ свои двери для занятій (въ первый разъ—въ Лаборатории Общей Натологіи).—Особенно почтительную и глубокую благодарность я приношу глубокоуважаемому профессору И. П. Павлову, который не только дать миѣ тему для разработки, но и все время съ горячимъ интересомъ слѣдить за каждымъ шагомъ работы и освѣщать миѣ путь все новыми и новыми идеями и указаніями.—Пользуясь случаемъ выразить мою глубочайшую благодарность ассистентамъ профессора: Е. А. Ганике и А. П. Соколову, которые всегда съ полной готовностью руководили мною на трудномъ пути экспериментальнаго изслѣдованія.

Литература.

- Пр. И. П. Павловъ. Лекціи о работѣ главныхъ пищеварительныхъ железъ. 1897 г.
Д-ръ Вульфсонъ. Работа слюнныхъ железъ. (Диссертация 1898 г.).
Пр. Сѣченовъ. Рефлексы головного мозга.
Пр. Вагнеръ. Вопросы зоонихнологіи. 1896 г.
Пр. Фаусекъ. Этюды по вопросамъ біологическ. эволюціи. 1899 г.
Pr. Loeb. Einleitung in die vergleichende Gehirnphysiologie und vergleichende Psychologie mit besonderer Berücksichtigung der wirbellosen Thiere. Leipzig. 1899 г.
D-р Kron. Ein Beitrag zur Lehre über den Verlauf der Geschmacksfasern. Neurolog. Centralblatt. 1901. 16 Juni.
В. Вундтъ. Лекціи о душѣ человѣка и животныхъ. 1894 г.
Г. Геддингъ. Очерки психологіи, основанной на опытахъ 1890 г.
В. Джемсъ. Психологія. 1901 г.
Дж. Т. Лэддъ. Очеркъ элементарной психологіи. 1900 г.
Т. Рибо. Психологія чувствъ. 1898 г.
А. Герценъ. Общая физиология души. 1894 г.
Б. Прейзеръ. Душа ребенка. 1891 г.
Пр. Челпановъ. Очеркъ современныхъ ученій о душѣ. Вопросы философіи и психологіи. 1900. Мартъ—Апрель.
Ибсерьевъ—Гейнце. Исторія новой философіи. 1899 г.

ПОЛОЖЕНИЯ.

1) Крайне желательно введение на медицинскихъ факультетахъ преподаванія психологіи и философії.

2) Составленіе особаго кодекса писаной врачебной этики— неумѣстно, какъ роняющее достоинство присяги и, вообще, нравственное достоинство врача.

3) Желательно, чтобы разводъ при душевной болѣзни одного изъ супруговъ былъ облегченъ закономъ.

4) Леченіе алкоголиковъ гипнозомъ имѣть значение лишь въ смыслѣ улучшения самочувствія больного; по существу же, можетъ принести иѣкоторую пользу лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда больной обладаетъ еще достаточной силой воли.

5) Временная изоляція возбужденныхъ больныхъ даетъ лучшіе результаты, чѣмъ удержаніе въ постели.

6) При состояніяхъ гарпіус melancholicus хороший терапевтическій эффектъ оказываетъ совмѣстное примѣненіе: каломеля (0,6—1,0), Pristniz'евскихъ общихъ обертынаній и вливаній подъ кожу физіологического раствора поваренной соли (по Cullerre'y).

Curriculum vitae.

Антонъ Теофилович Снарскій, 35 лѣтъ, православный. Потомственный дворянинъ. Уроженецъ Волынской губ. Воспитывался въ Киевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Въ 1883 году поступилъ на службу юнкеромъ въ Павловское военное Училище. Въ 1885 году выпущенъ Подпоручикомъ Артиллеріи и 3 года прослужилъ въ строю—въ 11-й Арг. бригадѣ и Киевской Креѣстной Артиллеріей. Въ 1888 г. вышелъ въ запасъ; выдержалъ экзаменъ на аттестать зрѣлости и поступилъ на Медиц. Факультетъ Университета Св. Владимира, который и окончилъ въ 1894 году со степенью лекаря. Работалъ въ земствѣ Черниговской губ. во время холерной эпидеміи 92 и 93 года.

По окончанії курса служилъ врачемъ при мастерскихъ Восточного Общества Транспортированія Кладей въ гор. Астрахани. Съ 1-го Февраля 1896 года былъ прикомандированъ къ Медиц. Департаменту и занимался въ клиникахъ Проф. Бехтерева. Съ 20-го Мая по 1-е Октября 1896 года былъ въ плаваніи и сѣдѣть рейсъ на Дальній Востокъ въ качествѣ судового врача на пароходѣ Добровольного Флота „Воронежъ“. А затѣмъ, продолжать занятія въ клиникахъ и съ 1 Января 1897 года состоять врачемъ въ Домѣ призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденномъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ.

Экзаменъ на степень Доктора Медицины сдать въ 1899—1900 уч. году.

Въ печати имѣется рефератъ: „о структурѣ нервной клѣтки въ ея нормальномъ и патологическомъ состояніи“ („Больничная Газета Боткина“, 1897 г. № 25) и нѣсколько рецензій, помѣщенныхъ въ той же газетѣ.

Настоящую работу, озаглавленную:

„Анализъ нормальныхъ условій работы слюнныхъ же-
лѣзъ у собаки“ представляетъ въ качествѣ диссертациіи на
степень Доктора Медицины.

87374

